Глава 1. Инцидент в Эбодорской Провинции.

Эбодорская Провинция располагается на юго-западе Империи и отличается от остальной части страны своим влажным и тёплым климатом, поддерживающимся на протяжении целого года. Образ жизни в Эбодоре совершенно отличался от жизни в других провинций.

— Воу! Невероятно! На весь горизонт простираются фермерские поля! Впервые такое вижу!

Пока она наблюдала за сценой вспахивания полей с окна кареты, Харо весело делилась впечатлениями. По сравнению с другими провинциями, которые в основном выращивают пшеницу, обширные пейзажи сельскохозяйственных земель были символом провинции Эбодорк.

Воздух, который не был затронут пылью, был достаточно влажным, а ветер был наполнен запахом плодородной почвы. В канавах у дороги текла чистая вода, и в них плавали дождевые лягушки и рыбы. Когда вспоминаешь высохшую и потрескавшуюся землю на севере, эта сцена кажется действительно успокаивающей.

— Хмм, рис Кун растёт очень хорошо. Я слышала в последние годы урожай был не самым лучшим, но судя по тому, что я вижу, ситуация значительно улучшилась.

Властительным тоном сказала Принцесса Шамию. Черноволосый юноша же, который, казалось, должен был быстро отреагировать на её слова, замолчал, словно они достигли конца своего пути. Принцесса аккуратно и незаметно взглянула на него со стороны и вздохнула.

— Мэттью, я знаю, что у тебя витает много мыслей в твоей голове касаемо этой ситуации, но откинь всё это в сторону. Ты наконец возвращаешься домой после долгого путешествия. Твои родители хотели бы видеть энергичное лицо своего сына, возвращающегося с поля битвы, верно?

— Всё как вы и сказали Ваше Высочество, но…

— Если тебя что-то беспокоит, то говори мне сразу. Я постараюсь помочь, чем только смогу.

Кроме Сазаруфа, который ехал в другой карете, взгляд всех пяти упал на Мэттью, который выдохнул и размял щёки.

— Не уверен, стоит ли об этом беспокоиться… но если всё пойдёт как планировали, нас всех могут направить в новое полковое подразделение под командованием моего отца…

— Скорее всего так и произойдёт. И, конечно же, провинция Эбодорк уже должна начать готовить приемника Миртогу Тетдричу. Прямо сейчас, младший брат полковника, а также его подчинённый, подполковник Зенбарка Тетдрич является потенциальным кандидатом.

— Уже было решено, что дядя Зенба возьмёт на себя управление подразделением, поэтому хорошо, что это произошло немного раньше. Что касается моего отца, то неожиданное назначение перед его предстоящей отставкой, вероятно, его очень удивило. Но я уже объяснил ему, как всё это произошло, поэтому он, вероятно, не откажется от нас.

— Тогда о чём ты так переживаешь?

Карета неожиданно затормозила. Ятори резко обхватила принцессу, которая сидела у неё на коленях во время этого момента, а остальные четверо еле удержались за стенки кареты, чтобы не упасть.

— Что там такое?

Громко спросила Ятори у кучера, и тут же последовал испуганный ответ.

— Там… там корова бежит через дорогу! Мы могли её задавать!

Когда они услышали слово “корова”, все члены рыцарей огляделись между собой. Эта не была атака бандитов или что-то подобное, но каждый из здесь сидящих был важной персоной, поэтому они не ослабляли защиты. После того, как Принцессу оставили на Харо, четыре человека начали действовать, чтобы удостовериться в обстановке.

— Полная готовность! Будьте осторожны с теми, кто прячется в полях! Мэттью, Торвэй ищите врагов с окон кареты!

— Хорошо!

— Понял!

Икта немедленно раздал инструкции, и в их ответах не было сомнений. Наивность кадетов полностью пропала. В отличие от тех беззаботных дней, сейчас они преодолели суровое поле битвы северного восстания.

Мэттью и Торвэй открыли окна, которые они закрыли ранее, и осмотрели оставшиеся возможные места нападения. Установив своих духов на винтовку, они подали им пулю и быстро ответили.

— Справа никаких признаков врага.

— Слева тоже чисто! Я займу позицию, чтобы вас прикрывать… ааа… это же…

Торвэй зазвучал растерянно. Ятори, которая держала руки на рукояти мечей и охраняла вход, внимательно прислушивалась к любому звуку, спросила.

— Торвэй, ты что-то заметил?

— Там… корова атакует человека… Хотя нет, это человек атакует корову?

Зеленоволосый парень, который прикладывал немало усилий, чтобы описать увиденное, продолжил обрывисто говорить.

— Там обезумевшая большая корова сражается с человеком. Кажется, с женщиной…

— А? С женщиной!? Чёрт! Неужели она!?

Услышав это, Мэттью быстро бросился к другому окну и слегка подвинул Торвэя, чтобы выглянуть наружу. Ятори, которая восприняла эти слова, как “на кого-то напала бешеная корова”, уже собиралась выпрыгнуть из кареты, как её остановил пухлый парень.

— Ятори, постой. Не стоит туда идти!

— Почему? На человека же напала корова!

— Всё будет нормально. Вокруг, вроде как нет врагов, так что можете выйти из кареты и убедиться в этом сами.

Мэттью сказал странно измученным тоном, поэтому Ятори последовала его совету и выглянула наружу. Слева от кареты был хороший угол обзора на поле. Отсюда было видно, как буйствовала хорошо сложенная корова, которая, вероятно, использовалась для сельского хозяйства. Однако то, что удивило Ятори, была…

— Эй, эй, хватит уже беситься! Непослушная ты коровка!

Женщина сдерживала свирепую корову спереди и держала её за оба рога. Она была довольно высокой и большой для женщины, к тому же у неё были широкие плечи. На ней была коричневая цельная рабочая одежда и зелёный рабочий фартук.

— Воу, как героически…

Икта, который смотрел на всё рядом с Ятори, сказал, сверкая глазами. Все выразили своё согласие без слов. Хотя эта женщина была одета, как тётя, которая пахала поля, она вела интенсивную борьбу с коровой, в пять раз больше неё.

— Кажется пришло время тебя успокоить! Хьяяяяя!

Судя по тому, что поединок не мог решиться прямым боем, женщина подпрыгнула, даже несмотря на то, что к её обуви всё ещё липла грязь, и схватилась за корову. Затем она повалила её голову на землю и начала изо всех сил душить.

— ХАааааааааааааа!

Несмотря на ситуацию, корова продолжала бороться. Тем не менее, потеряв последние остатки желания сражаться, она согнула передние ноги и села в поле.

Женщина посмотрела на своего задыхающегося противника милосердными глазами, а затем погладила его по шеи.

— Всё, теперь то ты успокоилась? Полегчало, когда выпустила пар?

Не было ясно, истощена ли корова или она знает, что сопротивление бесполезно. В любом случаи она просто послушно сидела там. Члены рыцарского ордена, посчитав что инцидент исчерпан, покинули карету.

К той женщине, которая усмирила корову, подошла группа фермеров. Все они благодарно опустили голову. Женщина лишь мило улыбнулась и покачала головой. Встав с колена, она отдала корову обратно и ту покорно увели.

— Отличненько~ Всё вроде устаканилось! Ладно, поры бы и мне вернуться к работе… Хмм…

В этот момент женщина наконец заметила группу, стоящую рядом с полем и смотрящую на неё. Она прищурилась, чтобы посмотреть кто это, и её глаза резко засияли.

— Ох, Мэттью! Ты наконец вернулся!

Женщина покинуло поле на полной скорости и бросилась к тропинке, пробегая между фермами. Она была столь же пугающей, как и та корова, которая шокировала Икту и остальных. Пухлый парень, которого назвали по имени, покорно сделал шаг вперёд.

— Да, Мама… Я дома!

— Хохохохо! Сынок, как же хорошо, что ты вернулся в целости! Ноги на месте? А может ты призрак? Ну ты и…

— Воооооомммм!

Беспомощный Мэттью стал жертвой страстного объятия. Его тело было сжато силой, которая заставила корову сдаться, и его кости начали трещать.

— Когда началась война на севере я не получала от тебя ни весточки. О чём я только не думала! Ты хоть знаешь как я переживала, когда узнала, что тебя отправили на фронт!?

— Мам… Я понял… уже… Поэтому… пожалуйста, отпусти… я же умруууууу!

— Крик Мэттью звучал искренне. Его талия, запертая в её похожих на тиски руках, стала невероятно стройной.

— Что!? Что там происходит!?

Сазаруф, вышедший из экипажа, был ошеломлён этой сценой. Помимо этого человека, все остальные просто смотрели на долгожданное воссоединение между матерью и сыном.

— Ох, как же я счастлива! Мой сынок ещё и стольких друзей с собой прихватил!

***

Сняв свою цельную рабочую одежду, надев нормальное платье и поменяв рабочий фартук на обычный, женщина начала приготовления и ходила между кухней и обеденным столом. Шесть гостей с кареты и Сазаруф сидели на своих стульях и смотрели, как обеденный стол накрывают за короткое время.

— Какие тут три прекрасные девушки! Интересно, кто из вас станет жёнушкой моего сына!? Жду этого с нетерпением!

— Ханна, я понимаю ты счастлива раз Мэттью вернулся домой, но успокойся немного. Третья Принцесса одарила нас своим визитом…

Мужчина средних лет, сидящий в почётном кресле хозяина, остановил женщину, которая безостановочно болтала. Это был полковником Миртог Тетдрич из Имперской Армии, его круглое лицо и слегка пухлое тело очень напоминало Мэттью.

— Хм, хочешь сказать Её Высочество жениться на нашем сыне!? Это же будет невероятно! Интересно, как тогда измениться статус нашей семьи!?

Что касается жены полковника Миртога, Ханны Тетдрич, то её внешность и прямолинейность не были похожи на Мэттью. Даже когда она говорила со своим мужем, она аккуратно и грациозно расставляла посуду и разлива напитки для всех.

— Всё-таки мои опасения оправдались. Хотя даже не так. Они оправдались ещё с самого начала.

Мэттью схватился обеими руками за голову и лбом уткнулся в стол. Любому было бы неловко, если бы его друзья видели подобные семейные ситуации, но та сильная личность матери поразила даже гостей. На самом деле, группа даже не смогла поговорить о чём-то другом.

Все семеро, которых привела Ханна Тетдрич в дом, возведённые на холме, могли лицезреть окружающие окрестности, и та грациозная архитектура, сохранившаяся с давних времён, вполне соответствовала статусу знаменитого военного дома. Трехэтажное высотное здание было построено из камня, а во внутреннем дворе было несколько колодцев, садов, конюшен и сараев для скота. Может такое возвели на крайний случай? По крайней мере тех объектов, что были, было более чем достаточно, чтобы на протяжении длительного времени прокормить людей внутри.

— Итак, всё готово! Можете кушать! Вы, наверное, забыли, что такое вкусная еда на войне!

Сначала были гигантские куски ягнёнка, посыпанные зеленью, затем последовал гигантский горшок с рисом, сложенный, как холм, который определенно составлял более десяти порций. И вот так сильный аромат специй наполнил воздух. Несмотря на то, что у них ещё не прошло официального приветствия, все присутствующие не могли думать ни о чём другом, кроме как о еде. Наполнить желудки гостей, казалось, было способом Ханны их поприветствовать.

— Ммм! Как вкусно! Мама Мэттью, это восхитительно!

Были ли сомнения по этому поводу? Первым ответил Икта. Сначала он откусил мясо ягнёнка до кости, затем ложкой черпнул большого риса, положит себе в тарелку и наконец закинул немного риса в рот. Просто видя, как он ест, было достаточно, чтобы остальные раззадорились.

— Пожалуй, и мне ложечку можно…

— Раз выпадает такой шанс…

Харо и Торвэй тоже начали есть. Когда у них во рту оказалась еда, их глаза, казалось, начали сиять.

— Ааа! И вправду! Этот рис такой вкусный~

— Ммм! Баранина тоже хороша, однако рис, который впитал вкус этой баранинки, от этого стал ещё вкуснее!

Принцесса Шамию мельком поглядывала на еду и никак не могла до неё достать. Почувствовав это, Ятори осторожно придвинула еду, которая была распределена на маленькие тарелки

перед принцессой.

— Попробуйте тоже, Выше Высочество.

— Ах… спасибо, Ятори.

Вероятно, она была голодна после долгого путешествия. Как только принцесса начала есть, её уже было не остановить. Ятори, которая всячески ухаживала за девушкой, тоже начала кушать. И вот, прежде чем они это осознали, обед уже стал шумным.

— Ммм… уф… Мэттью, почему ты не говорил нам раньше, что у тебя такая замечательная мама…

— В этом и причина! Тебе ведь такие нравяться!?

— Как и ожидалось от Мэттью, ты хорошо меня знаешь. Всё верно, это впервые за несколько лет, когда моё сердечко шевельнулось.

Икта перестал есть и уставился на Ханну со страстным и завораживающим взглядом. Мэттью, который почувствовал опасность, схватил Икту со стороны и сказал злобным тоном.

— Эй… Если ты только посмеешь положить руку на мою Маму… Знай, в следующей войне ты словишь пулю сзади.

— Спасибо за самое убийственное предупреждение, которое мне когда-либо говорили. Я буду помнить это, Мэттью, друг мой.

Глядя на двух шумных юношей, полковник Миртог тоже начал общаться с Сазаруфом, который сидел ближе всего к нему. Сазаруф не мог не проклинать тот факт, что такая задача опять выпала на него.

— Майор Сенпа Сазаруф, мой сын под вашим присмотром.

Сазаруф взволнованно понял намёк полковника Миртога и сказал.

— Нет, я не могу взять на себя ответственность за заботу о вашем сыне. В серии тяжелых сражений он сражался до самого конца.

Сазаруф взял бутылку и налил содержимое в стакан хозяина. Полковник Миртог ответил с улыбкой.

— Не нужно быть таким скромным. Я слышал об ужасных условиях на поле боя. Несмотря на то, что мой сын был на передовой, он вернулся домой в целости и сохранности. А всё потому, что ему очень повезло встретить хорошего наставника.

— То же самое касается и меня. Мне повезло встретить таких хороших подчинённых.

Насмешливо изложил Сазаруф о том, о чём действительно думал. От такого полковник Миртог наклонил голову, словно не совсем понял.

— Вы совсем не любезничаете? Знаете, я удивлён, что вы так низкого себя оцениваете. Я слышал вы герой Северной Войны, поэтому представлял вас более уверенным человеком.

— Простите, что разочаровываю, но говоря о героях… Те солдаты, что сражались до самого конца, пока миссия по задержанию вражеских войск не закончиться, заслуживают этот титул больше, чем я.

Сказал Сазаруф, вспоминая своих многочисленных подчинённых, павших в бою. Полковник Миртог понимал тяжелый смысл этих слов, и они вдвоем подняли бокал за солдат, павших в горах Великой Альфатры.

— Уж простите за это, но в этот раз вам придётся встать во главе…

Сазаруф хотел начать свою речь с извинения, но полковник Миртог любезно остановил его.

— Давайте оставим это на потом. Сейчас, Майор Сазаруф, давайте наслаждаться обедом.

— Ээ… Но…

— Моя жена и я очень рады, что наш сын благополучно вернулся домой. Я надеюсь, вы на пока отложите все дела в сторону и просто примите мою чистую благодарность. Всё ведь будет в порядке?

Поскольку он так выразился, Сазаруф не мог отказаться. И вот они снова чокнулись. Однако после полковник Миртог внезапно стал более суровыми и сказал.

— Но есть одна вещь, которую я хотел спросить сейчас, Майор.

— Да, я вас слушаю.

Серьёзная атмосфера заставила Сазаруфа сесть прямо. Полковник наклонился ближе и прошептал.

— Итак, о моём сыне… С кем из этих троих, он ближе всего?

Полковник незаметно глянул на Ятори, Харо и принцессу Шамию. Сазаруф, после услышанного, делал всё возможное, чтобы внезапно не засмеяться. Он сдавил свой живот и подумал, насколько забавен этот превосходный офицер перед ним. Как никак… Он тоже отец.

***

После обеда, все отдохнули в течении часа, а потом в гостиной началась официальная встреча.

— Производство военной поставки под предлогом нанять Шинарк в качестве фермеров. Понятно…

Услышав всю историю от Сазаруфа, полковник скрестил руки и, казалось, задумался.

— Мне кажется, что это хорошее предложение... Но вы действительно взяли на себя трудную задачу. Куда проще было бы игнорировать эту проблему, утверждая, что это не входит в ваши обязанности.

Сазаруф неловко улыбнулся, а Икта, сидевший справа от него, тихо покачал головой.

— В лагерях беженцев в южной части северной зоны люди племени Шинарк дрожат из-за неуверенности в будущем, и их единственная надежда - это обещание, которое их вождь Дал Нанаку заключила с нами. Если мы откажемся от них сейчас, то наши действия ничем не отличаются от тех, что сделал генерал-лейтенант Сафида.

Икта посмотрел на основание своего мизинца, который был отрезан для этого обещания. Рана зажила, но всё ещё продолжала болеть, когда эмоции были на пределе.

После долгого молчания принцесса Шамию воспользовалась этой возможностью, чтобы сказать.

— Что касается политических вопросов и споров о том, где будет базироваться новый полк, то это можете оставить на меня. Я обещаю, что разрешу все проблемы имеющимися возможностями моего статуса. Приношу свои личные извинения за то, что просим вас покинуть ваши земли, в которых вы проживаете уже так давно… Но можете ли вы принять это предложение, полковник Миртог?

— …

— Не хочется этого говорить, но не найдётся такого же подходящего человека, который бы смог занять ваше место. Это должен быть офицер с хорошим послужным списком в управлении

полком, а также он должен править племенем Шинарк, которое враждебное настроено к посторонним. Это уже приказы высшего уровня. К тому же на этот раз, есть ещё одна проблемная ситуация.

В этот момент принцесса посмотрела на всех, кто здесь собрался.

— После нескольких значимых сражений “Рыцарский Орден” стал важным политическим элементом. Ситуацию можно объяснить и на личном уровне... Но проблема, которая требует особого внимания, заключается в том, что члены домов Игсем и Ремион находятся в одном подразделении.

Торвэй перевёл взгляд на красноволосую девушку, которая сидела в гостевом кресле напротив. В то же время он подумал о дополнительной звезде, которую ему добавили не так давно.

— Даже если в основном это совпадения… как никак, это также признак того, что имперская армия достигла равновесия, показывая баланс между фракциями Игсем и Ремион. Повышение Торвэя до старшего лейтенанта недавно, вероятно, было сделано с учётом этой ситуации.

Коллеги в одном и том же подразделении, и с одними и теми же званиями. Эти два человека уже поняли, что это было то, что все военные были рады видеть... Несмотря на сложные чувства, засевшие в их сердцах.

— И следующая проблема, кто будет управлять этой группой. Если за это будет отвечать кто-то из фракции Игсем или Ремион, это нарушит баланс. Старший офицер “Рыцарского Ордена” должен быть твёрдо нейтральной партией.

Все сосредоточились на полковнике Миртоге. Да, это была вторая причина.

— Нет другого кандидата, кроме вас, полковник Миртог. Вы редко поддерживали это равновесие и не были поглощены ни одной из группировок. Сильный волевой дом Тетдрич, знаменитая военная семья, которая осталась неизменной со времен бурных дней... Это чувство нейтралитета даже заслужило доверие маршала и генерала. Только вы можете взять Рыцарский орден под своё командование, никого не нервируя.

Полковник Миртог не проявил излишней скромности в отношении такой оценки. Принцесса была права. Подобно тому, как Игсем гордился своим мастерством фехтования, а Ремион гордился мастерством в стрельбе. Тетдрич гордился своим нейтралитетом.

— И, конечно, дело не только в пяти членах “Рыцарского Ордена”. Ещё нужно разобраться со мной, которая тесно связана с ними, а также с героем Северной Войны майором Сазаруфом. Все эти проблемы лягут на плечи нашего старшего офицера. Вот почему мы надеемся, что вы сможете взять на себя все эти обязанности за раз.

— …

— Я знаю, что это бесстыдная просьба, и я смирена своим собственным бессилием. Однако, вы можете это рассмотреть? Не для нас, но для тысяч Шинаркских беженцев, которые всё ещё живут в палатках.

Принцесса встала со стула и хотела опустить голову, чтобы признать своё дело, но Икта, который неожиданно вскочил, схватил беззащитный затылок девушки обеими руками. Это безрассудное движение заставило полковника Миртога широко раскрыть глаза.

— Ай! Солорк… что ты делаешь!?

— Я знаю, что вы хотите выразить свою искренность, но не опускайте голову так легко, принцесса. При таких обстоятельствах, если вы опустите голову, то мы просто загоним полковника Миртога в угол.

Поняв, что подразумевал Икта, принцесса села, и её лицо покраснело. Их взаимодействие было настолько неожиданным, что полковник Миртог на мгновение удивился.

Воспользовавшись случаем, когда разговор на мгновение прекратился, Ханна вошла в комнату с большим кувшином, полным виноградного сока.

— Всё будет нормально, дорогой. Соглашайся!

Она снова наполнила пустые стаканы и решила высказать своё мнение.

— Или правильней было бы сказать, что у тебя просто нет причин им отказывать, так? Пока мы мирно живём в наших домах, эти дети рискуют своими жизнями на передовой.

Полковник Миртог твёрдо кивнул, а принцесса Шамию почувствовала себя неловко. Она была единственной, кто не заслуживал комплимента “рискуют своими жизнями на передовой”.

— Несмотря на различные проблемы, им просто пришлось вернуться с ними. В нашем случаи мы должны сделать шаг вперёд и позаботиться о тривиальных проблемах. Решайся уже. Если это только 4000 Шинаркских беженцев, то ты можешь их возглавить.

Ханна весьма просто говорила о 4000-ом племени другой расы. Её смелость заставила полковника Миртога криво улыбнуться. Осторожный муж, и жена, подталкивающая его сзади – возможно, так эта супружеская пара и ладила.

— Как и сказала моя жена… Лично я хочу взять на себя эту миссию, не задумываясь…

Полковник выпил весь сок в стакане, а затем снова повернулся к принцессе.

— Однако, поскольку я несу обязанности перед военным персоналом этой провинции, мой статус не позволяет ответить мне так просто. На пока… пожалуйста, дайте мне всё хорошо обдумать.

Становилось поздно, и встреча была отложена. Принцессу и её окружение развели по комнатам, и там они провели ночь на тёплой и чистой кровати, которая была невероятной роскошью на поле битвы.

Однако через несколько часов. Кто-то проснулся до рассвета и тихо встал с постели.

— Эхх… Сейчас только 3 часа ночи? Мда, ещё даже никто не проснулся…

— Что такое Мэттью? Ты встал так рано.

В тёмной комнате находилась старая деревянная кровать, которую использовали ещё со времён последнего поколения, и шкаф, занимающий половину площади. Дух ветра Тцу, который отдыхал в корзине рядом с кроватью, встал, когда заметил, что его хозяин двигается. Немного пухлый юноша оглянулся на своего партнёра.

— Я должен был встать рано, иначе бы меня остановили. Ладно, пора выдвигаться.

Мэттью, который быстро встал, переоделся и вышел из комнаты с Тцу, прошёл так тихо, как только мог, на первый этаж, обошёл кухню и упаковал еду на двоих в свою сумку, а затем вышел через заднюю дверь.

Он сразу пошёл в конюшню, расположенную возле усадьбы. Почти 20 лошадей в конюшнях проснулись одна за другой, и Мэттью быстро начал их расталкивать. Вскоре он нашёл лошадь, которую искал, и подошёл к ней с улыбкой.

— Нарун, как же мы давно не виделись. Ты меня ещё помнишь?

Мэттью протянул руку, и коричневый конь наклонил голову, словно отвечая на его вопрос. После того как они насладились счастливым воссоединением, Мэттью закинул седло на спину, позволил лошади укусить поводья и вывел её из конюшни.

— Ну, что!? Погнали!

Когда Мэттью наконец поставил ногу в стремя, кто-то внезапно постучал его по плечу.

— Дружочек, а куда это ты намылился!?

— Ась!?

Позади него донёсся знакомый голос. Мэттью обернулся с измученным лицом, и, как и ожидалось, перед ним стоял черноволосый юноша с улыбкой на всё лицо. Был также другой юноша, который выглядел немного встревоженным, стоя рядом с ним.

— Чего… вы здесь оба делаете!?

— Я первый спросил. Я же беспокоюсь о тебе Мэттью, мой друг. Так куда же ты собрался совершено один!? Подготовил лошадь к тому же, да ещё и обед на двоих взял.

— Прости, Ма-кун… Ик-кун меня разбудил…

Икта начал давить на Мэттью, чтобы получить ответы, а Торвэй стоял в стороне с горькой улыбкой. Выражая ненависть, пухлый юноша взъерошил свои волосы.

— Мне есть чем заняться. Я уже давно не был дома, поэтому есть куча вещей в моём плане, не требующие отлагательств.

— Значит, тебе нужно ехать куда-то далеко? Хорошо, тогда~ мы будем сопровождать тебя. Не стоит благодарить, у нас всё равно куча свободного времени.

— Лучше бы тратил это время, чтобы отдохнуть сейчас. Блин~ чёрт, я же специально встал пораньше, чтобы такого не случилось.

Мэттью проворчал с кислым лицом, но на этот раз быстро сдался. Он глубоко вздохнул и указал на конюшню.

— Если хотите пойти со мной, несмотря ни на что, то поторопитесь и возьмите лошадей. Я буду ехать очень быстро и оставлю вас позади, если не поспешите.

— Ничего не понимаю, но сделаю всё возможное. Итак, какая лошадь самая умная и на которой проще всего ехать?

— В моём доме нет особо породистых лошадей. Но лучше избегать 2-й и 7-й лошади справа, а также 5-й слева, их характеры немного агрессивны. И ещё не берите вон тех двух, они принадлежат моим родителям. Седла и поводья…

Сидя на лошади, Мэттью раздавал указания тем двоим, кто зашли только что в конюшню.

Прежде чем он сказал, где находится снаряжение для верховой езды, он внезапно осознал, что может оставить их обоих и дёрнуть за поводья. Но на удивление, даже после осознания этого, он не исполнил идеи.

— Седла и поводья находятся в шкафу рядом со входом. Не бери старые внизу, они повредят лошадей.

Все трое скакали на одной линии и двигались на встречу свежему утреннему ветру. Пышные сельскохозяйственные угодья пролетали прямо по обе стороны их поля зрения. Наслаждаясь комфортом скорости, они начали общаться.

— Я буду приветствовать местных жителей в округе. Все фермеры встают рано, поэтому если захотите куда-то поехать чуть позже, то это будет очень нескоро. Сейчас не произойдёт ничего интересно, поэтому не стоит следовать за мной.

— Если хочешь заняться чем-то скучным, то не обязательно делать это в одиночку. Так что не беспокойся о нас, Мэттью.

Ответил Икта, пока ехал на своей лошади с техникой ниже среднего. Торвэй, который ехал слева от Икты, тоже улыбнулся.

— А я думаю, это интересно, Ма-кун. Если подумать, то это первый раз, когда мы втроем занимаемся чем-то несвязным с миссиями или тренировками. Ехать вместе с друзьями в незнакомой стране – уже лишь этого достаточно, чтобы наполнить меня трепетным волнением.

— Я единственный, кто вернулся в свой родной город, так что это несправедливо… Если ты действительно так думаешь, тогда в следующий раз пойдем к тебе, Торвэй.

— Ко мне!? Да в целом я не против, но в отличие от твоего дома, мой дом - это не то место, где ты можешь расслабиться. Ох, но готовка моей мама такая же вкусная, как и у тётушки Ханны.

— Ух ты~ Я заинтригован! Икмен представь свою маму в следующий раз. Подумать только, что я упустил что-то настолько важное. Происхождение этого раздражающего чистенького личика, скорее всего, появилось от красивой женщины!

— Разве я не говорил не трогать матерей своих друзей!? Слушай, Торвэй, никогда не приводи этого извращугу в свой дом. Если верить слухам, то с тобой может случиться та же трагедия, что постигла дом Миттокалиф!

Пока группа бурно обсуждала всякие темы, лошади, на которых они катались, продолжали скакать. Вскоре после этого солнце поднялось с восточного горизонта и изгнало затянувшуюся тьму, принеся свет на землю.

— Ух ты…

Торвэй был тронут увиденным. Огромная ферма казалась бесконечной, а яркий свет утренней росы на полях заставил троих парней раскрыть глаза по шире и наблюдать за прекрасной сценой, разворачивающейся перед ними.

Поскольку любое высказывание могло испортить настроение этой прекрасной картины, все троя, пока этот короткий момент рассвета не закончился, ехали в тишине.

— Надо же, не младший ли этой господин дома Тетдричей!? Давно же вас не видно было!

— Я слышал о твоих подвигах. Подумать только, что такая плакса триумфально вернётся рыцарем.

В каждом доме и на ферме Мэттью тепло приветствовал местных жителей и беседовал с ними. То, как его встречали с улыбками, куда бы он ни шел, показывало статус дома Тетдричей в этой Эбодорской провинции.

— О! Это же братец Мэттью! А где подарки со столицы!?

— Я ничего такого не захватил. Прошло не так много времени, а ты уже так вырос Кена.

— Ага, как же! Может его тело и стало больше, но в душе он так и остался ребёнком. Постоянно играет весь день и редко помогает на полях.

Отец криво улыбался, поглаживая голову ребёнка, в то время как Мэттью выглядел удивленным. Икта и Торвэй спешились на небольшое расстояние и наблюдали за всем.

— Ма-кун такой популярный. А я не так близок с жителями своего дома.

— Это было неизбежно, что ты потерял популярность в своём родном городе. Чего не скажешь о доме Тетдричей, который находится здесь ещё со времён эпохи раздоров.

Торвэй кивнул, не удивляясь ответу Икты. После того, как эра раздоров закончилась, и когда “Верная Триада”, включая дом Ремионов, вернули свою территорию императору, было время, когда все их связи с их территориями были разрушены. Несмотря на то, что им предоставили права на организацию национальных вооруженных сил, они потеряли большую часть своего влияния на своих старых землях.

Подобное постигло и другие старые военные семьи, однако только Тетдрич отличались от всех остальных. Поскольку местное население оказывало им глубокую поддержку, им было разрешено остаться на этой земле, переданной от их предков. Конечно же, число солдат,

стоящих в гарнизоне менялось, а их статусы постоянно изменялись по приказу военного командования. Однако лишь один факт был неизменным на протяжении вот уже нескольких столетий – высший ранг командира гарнизона Эбодорской провинции всегда занимал кто-то из дома Тетдричей.

— Кажется, это правда, что они просто хотели защитить привилегию, которая была передана их семье. Но удивительный факт дома Тетдрич состоит в том, что они довольно быстро отказались от концепции правителей и адаптировали свой образ жизни под местный уклад. Даже после того, как бюрократы, посланные из столицы, захватили управляющие полномочия, они так и не смогли достичь больших успехов в их расширении. В конце концов бюрократы лишь отошли на второй план, словно пожилые люди с богатым опытом местного управления, и предоставили помощь проблемным властителям, чтобы сделать их присутствие более заметным.

Для Икты такое гибкое и приземлённое отношение было действительно отдушиной. Но значило ли это, что он искренне принял такую политику? Это было не совсем так. Оставляя в стороне его личные предпочтения, есть проблемы и в других областях.

— Дом Тетдричей оказался слишком хорош в качестве политических консультантов. На них слишком сильно полагались и им часто задавали всевозможные вопросы. Это привело к тому, что действующие чиновники забыли свои первоначальные обязанности. Хотя это не ограничивается только домом Тетдричей. Многие высокопоставленные военные офицеры, назначенные в различные провинции Империи, также оказались в подобной ситуации... Но даже в этом случае, если судить по результатам, то тот способ управления, который избрала провинция Эбодорк в прошлом, может свидетельствовать о будущем Империи.

Разговор превратился в монолог. Когда он понял, что Торвэй рядом с ним широко открыл глаза от удивления, Икта пришёл в себя. Он покачал головой, чтобы изгнать свои мысли, а Мэттью, который закончил свои приветствия, как раз вернулся.

— Тут я тоже закончил. Ничего себе, солнце уже так высоко. Может поедим в следующем месте?

— Прекрасное предложение! Надеюсь, в твоей сумки найдётся что-то и для нас!

— Конечно не найдётся! Я взял лишь на себя.

Когда он услышал этот ответ, Икта выглядел настолько подавленным, что облокотился на шею лошади. Парня с немного выпуклым телосложением это никак не волновало, однако он всё же протянул руку.

— Ладно, неважно. Люди, которых мы навестим следующими, возможно, чем-то поделятся с тобой. В прошлом они обо мне тоже заботились.

— А где эта следующая остановка, Ма-кун? Очередная ферма?

Мэттью покачал головой и указал на север.

— Там находится фабрика по производству тканых изделий. Женщины, которые не могли защитить свои фермы по разным причинам… все работают там. Сейчас как раз перерыв, так что если навестить их…

— Быстрее! В любовное гнёздышко! На полной скорости вперёд!

Икта не дожидаясь, пока Мэттью закончит говорить, ускакал вперёд. Еда и женщина в возрасте – эти два фактора мгновенно его оживили.

— Аа… Ик-кун?

— Эй… даже если ты ускачешь вперёд, ты ведь даже не знаешь где это место находится!

Видя, как фигура черноволосого парня исчезает за горизонтом, Мэттью и Торвэй быстрее поскакали, чтобы не отставать.

Спустя 10 минут скачек на север, перед ними появился пункт назначения. Это было не длинное и весьма простое здание, построенное из досок. Но когда они приблизились, у Мэттью нахмурились брови.

— Ма-кун, похоже, здесь никого нет.

Как всегда неуместно указал Торвэй. В этом здании было очень тихо. Если там и были люди, то странно, что не было слышно ни голосов, ни звуков работ снаружи.

— Хмм, странно. Не думаю, что они закрыли это место, чтобы отдохнуть…

Мэттью озадаченно задался проблемой, обошёл здание и остановился у главного входа. Он вскочил с лошади, толкнул дверь, и… Не только рабочих, там не было даже оборудования или техники, просто бесплодное место.

— Как же…

Вошедший внутрь Мэттью, встал на месте в оцепенении. Икта, который был позади, осмотрел окрестности.

— Видя такую густую пыль на полу, можно понять, что здание было заброшено не пару дней

назад. Уж точно не несколько лет, но возможно около двух-трех месяцев!?

— Хоть ты и говоришь так… но тут работало столько людей.

Мэттью не мог поверить своим глазам и бродил по зданию, но здесь ничего не было. Единственное, что он мог сказать, это то, что этот завод был заброшенным.

Не имея другого выбора, группа покинула здание и начала думать, что делать дальше. В этот момент фигура задыхающейся женщины появилась в их поле зрения. Ей, наверное, было за тридцать. У неё было стройное телосложение, и она носила синее изношенное цельное платье с маленькой сумкой на плече. Лицо Мэтью загорелось сразу после того, как он увидел эту женщину.

— Сестрёнка!

— Уфф… ухху… ох, это и вправду Мэттью. Я видела, как ты скакал на лошади, вот и решила на всякий случай убедиться…

— Давно не виделись. Кстати, я был внутри фабрики… Что произошло? Здесь больше никто не работает? Почему…

Сбитый с толку Мэттью начал закидывать собеседника вопросами. Женщина по имени Минни, переведя дух, ответила.

— К сожалению, фабрика закрылась. Это произошло где-то 2 месяца назад из-за нехватки рабочих…

— Нехватки рабочих? Как такое возможно? Здесь же работало столько людей, здесь было так оживлённо!

— За последние три года наши коллеги подали в отставку один за другим. С этим ничего не поделаешь, так как заработной платы здесь было недостаточно, чтобы жить. Многие исчезли, ничего не сказав. Только я и несколько опытных старушек остались до самого конца, но теперь мы все разошлись.

— Заработная плата резко упала? Я знал, что плата была скудной, но, чтобы прям на прожиточный минимуму не хватало?

Минни прямо посмотрела на угрюмое лицо Мэттью.

— Судя по твоей реакции, Мэттью, тебе видимо ещё не рассказали. Причина, по которой мы не могли жить за счёт нашей зарплаты, не в том, что она резко сократилась…

Её сухие губы рассказывали о том, что здесь происходило. Во время рассказа Мэттью и его группа слушали содержание с жёсткими выражениями лица.

***

— Подушная подать? (*подУшная подать/подУшный оклад – форма налога взимания денег с подлежащего обложению человека)

Спросила принцесса со строгим выражением лица. Когда Мэттью и остальные вернулись в усадьбу вечером после посещения местных жителей, они собрали всех своих товарищей в одну из своих комнат и провели собрание. На повестке дня было закрытие завода, о котором они узнали от Минни.

— Новости о таких трудностях слишком внезапные. Облагаются ли жители этой провинции такими высокими налогами, что они даже не могут правильно питаться?

Задался вопросом Сазаруф, сидевший на краю кровати. Поскольку это был двухместный номер, мальчики разместили на кровати, а девушкам принесли стулья.

— Точнее говоря, обложили лишь женщин. Эта “подушная подать” не имеет ничего общего с экономикой или обычными налогами, и просто является фиксированной суммой конкретного ответственного лица. Я слышал, что все женщины, живущие в провинции Эбодорк, должны платить большие налоги.

Торвэй подытожил ключевые моменты. Икта лёжа на кровати, сказал.

— Проще говоря, целевой демографический показатель для этого налога - женщины. И сбор налогов был невероятно суровым, что даже заставил обедневших людей оказаться на грани.

— Как странно! Я не очень понимаю экономику, но налоги ведь взимаются ради улучшения общества и облегчения жизни? Если сбор налогов заставляет людей голодать, то это ставит телегу перед лошадью!

Нахмурив брови, выразилась Харо. Мэттью согласился с её негодованием, скрестил руки на груди и задумался.

— Я только что спросил моего отца об этом. Он знал о большом налоге, взимаемом с жителей, и о закрытии этого завода... Скорее всего, он даже в курсе о проблемах, связанных с этими высокими налогами. Наверное, поэтому он не решается покинуть провинцию Эбодорк прямо сейчас.

— Понятно. Я чувствовал, что его что-то сдерживает. Так вот оно что было.

И это, в свою очередь, ограничивало их тоже. Принцесса кивнула в согласии и продолжила.

— Поскольку мы знаем, что есть что-то, что мешает полковнику Миртогу перейти к назначению, сейчас не время сидеть сложа руки и ждать ответов. Кроме того, эта проблема связана с руководящей властью. Похоже, члены управления уже распределены. Единственный, кто может напрямую вмешиваться, это я.

Услышав, насколько решительной была принцесса Шамию, взгляды всех присутствующих упали на неё.

— Исполнительный правительственный чиновник провинции Эбодорк, который является председателем исполнительного совета управления, аристократ Империи - виконт Тезени Хаматолл. На принятие или отмену всех вопросов, связанных с налогами, он наложил вето. Если мы хотим установить цель, то мы должны начать с него. (*виконт – титул дворянства)

— Это означает, что ваше высочество может помешать управлению провинцией?

Обеспокоенно спросила Ятори, а принцесса не дала немедленного ответа. Она скрестила руки на груди, погрузившись в глубокие размышления.

— Нормальным способом будет крайне сложно. Губернатор является важным должностным лицом, назначенным императором для управления провинцей. Хотя его полномочия гораздо более ограничены по сравнению с землевладельцами прошлого, но они могут свободно управлять некоторыми аспектами местного правительства, особенно теми, что связаны со сбором налогов. Даже если я попытаюсь вмешаться, используя свой королевский авторитет, меня скорее всего просто рассмеют. Однако дело примет другой оборот, если я смогу использовать что-то в качестве фишек.

— Имеете ввиду, что ему бесполезно угрожать?

— С этим ничего не поделаешь. Даже самый плохо продуманный закон всё же нужно соблюдать. Если правящая элита будет свергнута из-за слов влиятельной фигуры, тогда политическая ситуация погрузиться в хаос.

Принцесса Шамию поставила в качестве предварительного условия - закон, прежде чем оценивать степень своих возможностей.

— Всё должно зависеть от реальной ситуации - вот и всё, что я могу сейчас сказать. Из того, что я слышала до сих пор, я не думаю, что эта политика поборов нормальная. Местное правительство должно проводить политику, которая лучше всего подходит для их собственной провинций. А запрет изменений направлен на то, чтобы посторонний человек, пришедший к власти ничего не отменил... Если мы исследуем текущую ситуацию в провинции Эбодорк, тогда мы сможем понять намерения губернатора и по возможности найти место для переговоров. Вот что нам нужно сделать в первую очередь.

Все кивнули в согласии с этим планом. Поскольку эта проблема была в её компетенции, принцесса была более склонна, чем обычно. Икта посмотрел на неё спереди и сказал серьёзным тоном.

— Как вы и сказали принцесса, из всех присутствующих здесь, вы единственная, кто может вести переговоры напрямую с губернатором. Мы сделаем всё от нас зависящее, чтобы помочь, но ключевой компонент оставлен на вас.

— Да!

— Здорово, что вы это понимаете. Главный герой этого плана - вы, поэтому, пожалуйста, усердно поработайте и постарайтесь, чтобы я успокоился.

Ободрив принцессу, Икта снова лёг. Несмотря на то, что принцесса выглядела спокойной, она была немного взволнована. В конце концов, это первый раз, когда черноволосый юноша доверил ей что-то.

***

— Во-первых, я хочу посетить реальную сцену. Можете ли вы сказать мне, где проблема этого налога будет наиболее заметной?

Следующим утром. Группа собралась на завтрак, и принцесса, которая провела много времени прошлой ночью, думая об этой проблеме перед сном, подняла эту тему. Её энтузиазм был ясен, и вполне легко его можно было увидеть на её лице.

— А… Ох… Эм… Ну…

По какой-то причине ключевой компонент полковник Миртог не решался говорить. Взволнованная принцесса хотела заставить его ответить, но Икта заговорил так, словно пытался заглушить её голос.

— Ммм~ завтрак такой сказочный! Особенно этот рисовый отвар, он очень восхитителен. Рис заваривают с молоком, а затем добавляют изюм, такого способа приготовления я ещё не видел.

— О, это местная кухня. Поскольку он питательный и легко усваивается, его можно есть, даже если у вас нет аппетита. Когда моего сына перестали кормить грудью, мы начали кормить его этим.

Тема быстро сменила вектор направления, и просьба принцессы растворилась в воздухе.

— Необязательно поднимать такие темы. Кстати, Икта, хватить досаждать моему отцу и ешь

уже свою еду. В противном случае моя мама скоро всё уберёт.

Сказал Мэттью, а потом вздохнул. В этот момент Ханна вышла из кухни и добавила три довольно больших куска колбасы в тарелку своего сына, которая была почти пуста.

— Ещё есть мясо, фрукты и отвар! Кушайте, набивайте животы!

— Ой… Я уже почти…

Принцесса, которая была уже почти сыта, хотела отказаться от предложения, но её тонкие намёки не убедили другой сторону. И вот так, свежеприготовленные колбаски и подогретые овощи заняли своё место на её тарелке.

— Ваше Высочество, вы всё ещё растёте. Если не будите хорошо питаться, то не вырастите большой и сильной!

Сказала Ханна, обошла стол и пополнила едой тарелки каждого. Размер порции вызывал у неё панику, но принцесса Шамию, вспомнившая об этикете, решила покончить с едой наиболее правильным способом. Она собралась с силами и подняла свою ложку.

— Аааа… больно…

Как и ожидалось, было довольно много людей, которые не могли двигаться после такого стола. Принцесса Шамию, Торвэй и Сазаруф лежали на кушетках в гостиной. И пока Ятори ухаживала за принцессой, Харо заботилась об остальных двух.

— Ваше Высочество, с вами всё хорошо? Если не важно себя чувствуете, то Харо может найти лекарства от боли в желудке.

— Не… нет нужды, это не так серьёзно… Однако не могу понять вот чего. Харо и ты съели столько же, сколько и я, так? Помимо меня, с миниатюрной фигурой, от такой еды свалились даже двое взрослых мужчин. Так почему же вам обеим всё ни по чём?

Когда принцесса посмотрела на неё подозрительными глазами, Ятори безразлично кашлянула, а Харо смутно рассмеялась. Другими словами, это и было причиной.

— Ятори и Харо у нас те ещё обжоры. Эх~ как же было классно.

Без какого-либо такта добавил Икта, а потом закинул в рот еду из корзинки. Это был десерт, сделанный из жареного риса и посыпанный сахаром. Его предполагалось употреблять в качестве закуски к чаю, но Икта попросил Ханну дать ему немного.

— Не хочу слышать это от тебя. Со своим большим аппетитом ты вообще вышел за всевозможные рамки и ешь всё подряд.

— Если ты говоришь о жуках, то это просто другая культура питания.

Уверенно ответил юноша. Принцесса Шамию, которая продолжала лежать на коленях Ятори, внезапно вмешалась.

— Солорк… почему ты прервал меня во время завтрака?

— Я просто сгладил углы. Не мог оставить всё как есть, иначе атмосфера бы стала неловкой. Полковник и так обеспокоен.

— Да, я заметила твои намерения. Но я не понимаю, что я сделала не так. Да, похоже он был очень обеспокоен, когда я попросила его сказать, какое место больше всего сказывается на увеличении сбора… Но что тут такого неуместного?

Когда юноша увидел искренние глаза принцессы, которая искала ответы, он перестал есть и обернулся. В этот момент Ятори уже знала, как всё будет происходить, и вздохнула, продолжая наблюдать за происходящим. Икта начал объяснять с самодовольным лицом.

— Вы всё поймете, если будете следовать всем логическим выводам: во-первых, единственная проблема в провинции Эбодорк сейчас - это большой налог на женщин, верно?

— Да.

— В принципе управление налогами осуществляется за счёт семьи. Я думаю, что принцесса это уже знает, но знаете ли вы причину этого?

— Просто потому, что так эффективнее, верно? Например, в семье из четырёх человек с двумя родителями и двумя взрослыми детьми не каждый может зарабатывать достаточно денег. Следовательно, наиболее типичной ситуацией будет то, что отец, который является опорой семьи, будет их основным кормильцем, а другие будут дополнять семью своими заработками, верно? Тогда сборщик налогов должен обложить семью как единое целое. С таким способом обложения доходов отца, который является главным кормильцев, будет меньше хлопот, а также это минимизирует ошибки.

— Всё правильно. Но в нашем случаи, бремя “налога, налагаемого конкретно на женщин” разделяется как на мужа, так и на жену. Это ничем не отличается от простого повышения налогов.

— А ведь правда… по крайней мере они не сильно будут затронуты этим налогом.

Как и ожидалось от принцессы Шамию, скорость её понимания была невероятной и достойной похвалы. Тем не менее, некоторые идеи застряли из-за чего-то, что никак не связано с интеллектом. Икта медленно показал своё злобное лицо и продолжил.

— Для женщин в таких семьях с хорошим доходом этот налог не так уж и плох. С другой стороны, кого больше всего затронет этот налог?

— Первое, что приходит на ум - это одинокие женщины. По сравнению с одинокими мужчинами, их выбор в карьере ограничен, а их доход имеет тенденцию быть низким. Тем не менее они тоже несут бремя повышения налогов.

— Вы снова попали в яблочко. Другими словами, “налог, налагаемый конкретно на женщин”, будет наиболее заметен в местах, где собираются одинокие женщины. Ткацкая фабрика, которую мы посетили вчера, была тому примером. Я могу вспомнить ещё несколько рабочих мест, где собираются женщины без семей… Но среди всего этого, должно быть место, которое очень заметно по масштабу, верно?

В этот момент все, кроме принцессы, поняли ответ. Икта заметил это, но продолжил играться и перечислял оставшиеся кусочки пазла.

— Поскольку полковник Миртог знает об этом месте, оно должно быть связано с военными. В то же время это такое место, о котором ему трудно рассказать принцессе за обеденным столом…

— Это бордель, Ваше Высочество.

Ответила Ятори и на корню отрезала высокомерную игру Икты. Юноша стоял неподвижно, как будто он был заморожен.

— Место, где собираются одинокие женщины… и тесно связаны с военными, среди которых полно одиноких мужчин… а также неловкая тема для завтрака. Это единственное место, которое соответствует всем этим критериям.

Принцесса всё быстро поняла, и её голова, которая лежала на коленях у Ятори, медленно покраснела. В то же время юноша рухнул на колени с побежденным взглядом.

— Ну зачем… зачем… Ятори, ты такая противная. Я хотел подразнить её немного, пока все, кроме принцессы, не догадаются до ответа.

— Твои намерения так очевидны и так не хочется давать тебе делать что хочешь. Выше Высочество, не обращайте на него внимания. Это не имеет значения, даже если вы не поняли ответ.

Быстрая сообразительность Ятори свела ущерб к минимуму, но всё же он оказал большое влияние на Принцессу. Увидев, что она замолчала, девушка с волосами цвета пламени взяла Принцессу за руку, чтобы утешить её, и холодно посмотрела на преступника.

— Помимо этого бессмысленного издевательства, у тебя же остались конструктивные мысли, которыми ты хочешь поделиться!?

— Да. Как и планировала Принцесса, она хочет посетить эту самую реальную сцену. Так что, давайте не отклоняться от плана.

Икта восстановился от депрессии, положил руку на подбородок и провёл взгядом по всем своим товарищам.

— Поскольку Мэттью местный, то он в пролёте. Если решать о том, кто идёт… То, конечно, идёт Икмен и майор Сазаруф. Всместе мы проведём наше расследование.

— А… хорошо.

— Эй, погоди-ка! Торвэй, не соглашайся так быстро!

Торвэй уже хотел смириться с ответом, но его старший офицер поднял руку в возражении.

— Старший Лейтенант Солорк. Я может накручиваю себя, но это твоё расследование… Ты же имеешь ввиду пойти…

Икта не дал майору закончить свой вопрос и резко ответил.

— Если вы хотите спросить меня, то я бы ответил так. Место, где женщины проще всего раскрывают секреты – это, конечно же, кровать.

— А?

Торвэй, который был почти так же невинен, как и принцесса, наконец осознал суть, о которой не договаривали. Икта со злобной улыбкой наклонился ближе к Торвэю, затем крепко схватил его дрожащие плечи обеими руками.

— Эй, Икмен… я только что слышал “хорошо”, верно?

— Это… погоди минутку, Ик-кун…

— Что тут колебаться!? Наконец-то появился шанс воспользоваться этим красивым личиком.

Если речь заходит о борделе, то тебе придётся провести расследование путем проникновения. Ничего страшного. Тебе нужно просто прошептать им что-то сладкое на уши, и тогда они расскажут тебе всё, не задумываясь. Хех… Я так завидую… Чёрт, аж с ума это сводит!

— Ну же, успокойтесь старший лейтенант! По крайней мере, решите, хотите ли вы смеяться, плакать или злиться!

Увидев, как Икта тяжело трясёт плечи Торвэя со страшным выражением лица, Сазаруф отчаянно пытался оттащить его. Но юноша всё ещё упрямо цеплялся, и мусорное ведро, брошенное принцессой, ударило его затылок.

— Боже, какой же ты вульгарный! И кто это тебе разрешил провести расследование с проникновением!?

Юноша отряхнул мусор с его головы и смело улыбнулся.

— Те, кто действует в соответствии с приказами, являются второсортными, а те, кому не нужны приказы, являются первоклассными. Бесполезно останавливать меня, принцесса. Я решил, и независимо от того, какую цену придётся заплатить, я полон решимости выполнить эту миссию!

— У этого парня точно не всё в порядке с головой! Говорить о таких глупых вещах такими серьёзными глазами…

— Его цель и методы поменялись местами.

Мэттью и Харо, стоявшие плечом к плечу, были полностью ошеломлены. Совершенно бесстыдное отношение Икты повергло всё это место в хаос, а принцесса осталась непреклонной в своём возражении.

— Нет, нет, нет! Я этого не допущу! Определённо не допущу! Что бы ты не сказал, я запрещаю!

— Как по тирански! Нет сомнений в эффективности миссии проникновения! Может у вас есть чёткие и обоснованные причины для отказа!? Нет, у вас их нет! Да и вообще не может быть!

— Это… ну… Вон, Торвэй не изъявляет желания! Майор Сазаруф не заинтересован. Ты единственный, кто хочет пойти!

— Чего? Ну да, можете они и не выглядят заинтересованными…

Икта отвёл взгляд от Торвэя, обернулся и посмотрел на своего начальника, стоящего перед ним.

— Майор Сазаруф. Разрешите спросить. Вы ненавидите бордели?

— А? Эм… Да нет…

— Хорошо! Если быть нерешительным означает – нет, то тогда вот ответ… Как видите, майор готов идти!

В тот момент, когда она услышала это, принцесса Шамию посмотрела на двух мужчин убийственным взглядом. Она проигнорировала отчаянный ответ Сазаруфа и ломала голову над тем, чтобы сорвать планы Икты.

— Замена плана! Если у меня найдётся другой, тогда не будет проблем, верно!?

— Нам нужно собрать сведения из борделя! Какая такая замена будет эффективней плана с проникновением, принцесса? Пожалуйста, расскажите нам, мне вот очень интересно.

Спросил её Икта, но у принцессы ничего не было на уме. Она продолжила взвешивать идеи, которыми можно было бы сыграть.

— Деньги. Если мы заплатим блудницами, то ещё проще сможет заполучить информацию…

— Это прискорбно говорить, но об этом не может быть и речи. Учитывая текущую ситуацию, такой способ раздачи денег не будет эффективен. Он лишь привлечён ещё больше поддельных новостей.

Икта издал надменный смех. Принцесса раздражённо стиснула зубы, но продолжала думать. Так как деньги не могут купить интеллект, тогда они просто должны предложить что-то кроме денег.

— Вместо денег, можно манипулировать их эмоциями…

— И для достижения именно этой цели, эффективный способ - это говорить на подушке на кровати.

— Должен... должен быть другой способ! Человеческие эмоции не ограничиваются эмоциями между мужчиной и женщиной!

Сказав это, принцесса пристально посмотрела на Икту. Даже не зная, почему она сама так упряма по этому вопросу, юная девушка не заметила до конца, что выпалила мысль, которая только что пришла ей в голову.

***

Матек располагался на пересечении главных дорог с востока на запад и с севера на юг, и был известен как “самый процветающий город в провинции Эбодорк”.

Несмотря на то, что он был не таким шумным, как столица Банхатал, всё ещё много людей приезжали сюда с целью торговли и транспортировки риса Кун. Что ещё более важно, общественный порядок был очень хорош для города такого масштаба. Это было не только из-за плотности населения. Сама Провинция Эбодорк, которая являлась процветающей землёй, уменьшала количество людей, которые были вынуждены прибегнуть к преступности из-за голода.

Хоть это и так, но общественный порядок сформировался далеко не сразу, как прибыли люди. Пока город развивался, возникали всевозможные проблемы, влияющие на общественный порядок. Одними из этих проблем стали бордели, которые существовали по всему городу, когда регулирующие их законы ещё не сформировались.

Наличие борделей между жилыми домами и магазинами вызвало много волнений среди населения. Например, травмы, возникшие при раскрытии супружеской измены. Но серьёзная проблема заключалась в том, что обычные таверны и гостиницы формировали союзы с борделями. Некоторые блудницы по связям направлялись в таверны, выискивали клиентов и снимали комнату в соседней гостинице, где они обслуживали их. Таким образом, различные предприятия работали вместе в погоне за прибылью. Поговаривали, что блудницы, ожидающие клиентов в борделях, составляли меньшинство.

Где была граница между проституцией и нормальными деловыми отношениями? Как отличить блудниц от остальных женщин? Мужчины были озадачены. Если они не решат урегулировать эти вопросы, то будут возникать недоразумения.

Как пример. Однажды утром мужчина познакомился с женщиной в таверне и провёл с ней ночь. Когда женщина проснулась, она исчезла, а кошелёк мужчины был пуст. Человек, осознавший что его деньги были украдены пока он спал, в ярости разыскивал женщину и обнаружил её в той же самой таверне, где она уже заигрывала с другим мужчиной.

— Ах ты чёртова шлюха, как ты смеешь убегать и красть мои деньги!? Женщина лишь холодно ответила. — О чём таком ты говоришь!? Я позволила тебе наслаждаться этой ночью, поэтому и взяла с тебя плату, которую заработала! — Всё, верно, эта женщина была проституткой.

В итоге обе стороны отказались отступать. Мужчина утверждал, что он “не намеревался использовать деньги для покупки женщины”, поэтому было неоправданно заставлять его платить. Женщина же настояла на том, что “она выполняла свою работу в качестве проститутки”, поэтому взимание платы было вполне оправданным. Даже если “женщина заранее оповестила бы клиента” это бы не решило проблемы и превратилось бы лишь в предмет спора. Поскольку у каждой стороны, участвующей в конфликте, была своя правда. Из-за подобного рода ситуаций, оба человека могли обратьcя к третьей стороне, мафии, которая

бы использовала насилие, в качестве инструмента решения проблем.

Если такие инциденты продолжаться, мужчины не смогут спокойно флиртовать с женщинами, а блудницам придётся беспокоиться о том, что клиенты слишком напуганы, чтобы их посещать. Хуже всего то, что мафия начнёт получать сводный доход. Чувствуя, что у такой системы нет устойчивости, некоторые владельцы борделей обсудили эту проблему с одним из своих главных клиентов в прошлом, гарнизонной армией провинции Эбодорк. И командиром в то время, конечно, был глава дома Тетдричей.

Узнав о проблемах владельцев бизнеса, глава Тетдричей посчитал, что с огромным увеличением борделей возникла необходимость управления ими. Он пришёл к выводу, что бордели должны быть перемещены в определённую запретную зону с одобрения правительства и защиты армии. После планирования деталей он предложил свою идею губернатору провинции. Поскольку это обеспечило бы новый налоговый путь, чиновник тогда с радостью одобрил план.

Итак, известный в Империи своим масштабом - родился квартал красных фонарей города Матек.

***

— Так, так, так! Хватит прохлаждаться! Шоу начнётся через час! Натики, Слинка, давайте наводите макияж!

Это была комната, в которой блудницы, ожидающие вызова, использовали для приготовления. Низкий мужчина кричал пронзительным голосом, когда проходил мимо. Блудницы отвечали ему без особого энтузиазма, поскольку сосредоточились на отражении в зеркале.

— Ладно, ладно~ Ох, Слинка, передай мне эфирное масло.

— С розами? Или шалфеем?

— Подай с шалфеем. Кстати, тебе не кажется, что менеджер выглядит через чур истеричным?

— На прошлой неделе ещё две упорхали~ Его, наверное, как следует отчитали старшие. Какие же эгоисты, это ведь мы делаем всю работу~

Смотря, как управляющий с презрительными глазами весело покидает комнату, блудница с вытянутым лицом по имени Слинка цокнула. Натики, которая была немного старше, была согласна с ней. И тем временем она покрывала морщины в уголках глаз пудрой.

— Это правда, что мы не можем зарабатывать себе на жизнь, если не будем усердно работать. Налог нас просто сожрёт живьём.

— И то, верно~ В прошлом хотя бы можно было довольствоваться тремя постоянными клиентами, чтобы жить нормально. Но сейчас нужно как минимум пять.

— Вот почему мы не выживем, если не будем заключать больше сделок. Я даже хочу оставлять своих клиентов после дела, чтобы брать других.

— Ахаха! Хорошо сказано!

В тот момент, когда две дамы заканчивали макияж и собирали аксессуары, из коридора донесся звук звонка. Ещё было время до открытия, но некоторые нетерпеливые клиенты уже были здесь.

— Ох~ Простите, дорогие клиенты. Мы всё ещё в процессе подготовки, пожалуйста, вернитесь примерно через час…

Менеджер склонился к посетителю с улыбающимся лицом, но нахмурился, как только открыв дверь увидел их. Напротив него стояли два аккуратно одетых молодых человека. Один из них был даже очень красив. Всё было хорошо, но проблема заключалась в том, что эти люди не принадлежали здешним.

— Эм~ уважаемые, это место… оно только для взрослых, поэтому не следовало вам приводить с собой ребёнка…

Менеджер не стал сдерживаться и сразу упомянул молодую девушку, которую держали за плечи, и которая была одета в простое молочно-белое платье с короткими рукавами. На вид ей было лет 12-13, а её пышные золотистые волосы были собраны в хвост. На ней не было никаких аксессуаров и по одежде, её семья особо не выделялась, что очень радовало девушку. К тому же у неё были очень красивые черты лица.

— Ааа… вы, наверное, хотите продать эту девочку? Если так, то подходите к задней двери…

— Нет, это не так.

Сказал темноволосый юноша. Рядом с симпатичным парнем и маленькой девочкой, этот юноша действовал весьма естественно.

— На самом деле, у нас есть причина… Мы ищем маму этой девочки.

— А?

— Я просто сопровождаю её, но, пожалуйста, выслушайте меня. Эта девушка родилась в Матеке и последние два года работала в доме горничной. В качестве награды за её усердный

труд ей впервые был предоставлен длительный отпуск. Вот почему эта девушка попросила её сопроводить в Матеке. Она снова хочет увидеть свою маму после такого длительно времени. Однако…

Юноша вздохнул и пожала плечами перед раздражённым управляющим.

— Увы, но несмотря на то, что мы посетили её старый дом, матери девушки нигде не было видно. Чуть позже мы узнали, что её выселили, потому что она не могла заплатить за квартиру. После этого мы услышали слухи о работе в районе красных фонарей во время наших поисков…

— Хватит! Простите, что говорю вам это, но нам нужно готовиться к открытию…

— Ах да, конечно! Я и не прошу вас помогать за бесплатно!

После того, как управляющий начал отнекиваться, юноша волнительно достал свой кошелек. Из него он вытащил три серебряные монеты и, немного поразмышляв, оставил себя одну, а две оставшиеся сунул в руку управляющего.

— Пожалуйста, рассмотрите это в обмен на помощь! Мы не побеспокоим вашу подготовительную работу и уйдёт ещё до открытия!

— П… пожалуйста…

— Прошу, помогите нам!

Симпатичный мальчик и маленькая девочка начали искренне умоляли вместе с черноволосым парнем. Опустить головы и умолять других о помощи просто ради горничной… Надо же, ещё не перевились такие люди в мире, - подумал управляющий, кладя монеты в карман.

— Вы должны уйти через 30 минут.

Принцесса Шамию, которая последовала за управляющим в бордель, воспользовалась Торвэем, который был между ней и управляющим, и прошептала другому парню.

— Помниться кто-то упрекал меня за то, что я предложила разбрасываться деньгами за ложную информацию!

— Это не плата за информацию, а компенсация за причинение неудобств. К тому же я сделал вид, будто наши средства ограничены, так что ни управляющим ни кто-либо другой не получит от нас никаких денег. Если кто-то попытается продать “информацию о матери”, мы можем их просто проигнорировать.

— Может и так… но управляющий совсем не выглядит так, будто его тронул наш рассказ.

— Конечно его это не волнует. И да, принцесса, вам следовала сказать “пожалуйста господин, умоляю вас, помогите нам” вместо “прошу, помогите нам”. Понимаете? Это же ведь ваш план, Ваше Высочество, вот и следуйте ему как положено.

— Прости… Впредь я буду осторожнее.

Сказав это, принцесса показала своё серьёзное лицо, но ни она, ни Торвэй не умели играть. Тем не менее, Икта прикрывал их топорное актерское мастерство своим дерзким поведением.

— Это комната для подготовки блудниц, перед выходом на сцену… Эй, это я, я вхожу!

Объявил управляющий перед тем, как войти. В комнате находилось более десяти безвкусно одетых женщин, которые накладывали макияж и выбирали аксессуары. Все они были одеты, но поскольку у некоторых из них были открыты части тела, чтобы надушиться духами, Торвэй не решался войти.

— Эта маленькая девочка хочет найти свою мать, которая, кажется, работает в районе красных фонарей. Если ты та самая, то подними руку, а если нет, то просто расскажите, что знаете.

После того, как менеджер рассказал об основных моментах, он немедленно ушёл. Взгляд блудниц упал на троих, оставшихся позади. Очень скоро заинтересованные женщины покинули свои места и подошли к ним.

— Что тут такое? Ищете маму этого ребёнка?

— На вид 12 или 13 лет. Довольно взрослая… Эй, Слинка, не твой ли это ребёнок часом?

— Эй Юми, я никогда не бросала своих детей, которых родила! А ну подойди сюда, я тебе мозги вправлю!

— Девочки, гляньте вон на того высокого парня! Выглядит очень красивым, вы так не думаете!? От такого фрукта высшего качества, у меня аж сердечко забилось!

После того, как одна рыбка клюнула, за ней потянулись и остальные. Вскоре принцесса Шамию и Торвэй были ошеломлены этой атмосферой, и только Икта чувствовал себя непринужденно и начал заниматься своими делами.

— Добрый день, дамы. Приношу свои извинения за вмешательство в ваше драгоценное время на подготовку, но, пожалуйста, выслушайте нас…

Начав свою речь с этого, Икта объяснил ситуацию гораздо большим количеством эмоций, чем менеджер, и, как ни крути, это уже была “история”. После 5 минут рассказа, некоторые блудницы разрыдались от этого вымышленного сценарий.

— Фмм… Как так… у Чамми-тян была такая тяжёлая жизнь…

— Вот, держи конфетку.

Её отец пропал без вести вскоре после её рождения, и чтобы помочь своей матери-алкоголичке, она начала работать на кухне ресторана, когда ей было всего восемь лет. Однако она не могла справиться с расходами и через некоторое время ушла на работу в богатую семью в качестве горничной. Там над ней издевались подлые аристократы, и, выдержав эти суровые условия, она продолжала посылать более половины своей зарплаты своей матери. Как бы то ни было, благодаря этой грустной истории, наполненной трудностями, Икте удалось заполучить безоговорочную симпатию блудниц по отношению к принцессе... Нет, не к принцессе. А к бедной, но сильной волевой девушке Чамми.

— Спасибо…

Принцесса Шамию взяла конфету у блудницы и на неё нахлынуло чувство вины. Она думала, что это отвратительно получать сочувствие от других, используя вымышленную сказку.

— Я… слышала, что в последнее время настали тяжелые времена для всех, кто работает в районе красных фонарей. Если моя мама действительно работает здесь, я не знаю, сможет ли она зарабатывать на жизнь…

Принцесса подавила свои чувства ненависти к себе, а затем продолжила, как и планировалось, выяснять влияние налогов на рабочих в районе красных фонарей. Все блудницы нахмурились.

— Хмм~ Поскольку Чамми-тян в этом возрасте, то значит твоей маме больше 30? Не хочется, конечно, этого говорить, но в нынешних реалиях твоей маме будет очень непросто в районе красных фонарей.

— А всё потому, что пока ты молод, ты можешь схапать побольше клиентов. Есть, конечно, те, кто начинают работать после двадцати, но начинать после тридцати это как-то… Даже если оставить в стороне кучу других факторов, невероятно высокие налоги съедят большую часть её дохода.

— Кстати, одной из наших коллег, которая упорхала в прошлом месяце, было почти 40. Я слышала, что она отправилась в соседнюю провинцию.

Одна из блудниц внезапно пробубнила то, что привлекло внимание принцессы.

— Что вы имеете ввиду под “упархала”?

— Этот термин используется в нашей индустрии и означает сбежать среди ночи из-за долгов. Это может показаться неуместным, но это не такая уж редкость. Подобное происходить чаще всего после повышения налогов. Каждый месяц… Хотя не, в особо плохих случаях, каждую неделю кто-то да сбегает.

— И куда эти женщины уходят?

— Это зависит от человека, однако покинуть провинцию наиболее основной выбор, так как должники не смогут их найти.

— Но для миграции в другую провинцию требуется разрешение от властей. Если они мигрируют без разрешения, им будет трудно найти работу или что-то сделать в этом новом месте. Даже трудно представить, что людям, попавшим в финансовые затруднения, предоставят хоть что-то…

Когда она сосредоточилась на своих мыслях, принцесса Шамию заговорила обычным тоном, и все блудницы посмотрели на неё с ошеломленными лицами. Через некоторое время принцесса поняла, что перестает маскироваться, но блудницы казались очень впечатленными.

— Всего не поняла, но Чамми-тян знает такие сложные слова~

— Ах да… у себя я научил её писать и читать, она очень умная девочка…

Торвэй, окруженный блудницами и обильно потеющий, всё же пытался прикрыть принцессу. Если они проведут здесь слишком много времени, их маскировку раскроют. В связи с этим, Икта уже начал искать повод уйти.

— Ой~ Спасибо всем за информацию. Нам не удобно отнимать у вас ещё больше времени, поэтому мы, пожалуй, пойдём. Если есть какие-то следы её матери, пожалуйста, отправьте кого-нибудь в эту гостиницу.

Икта протянул листок бумаги с их адресом блудницам, а затем подал сигнал своим подельникам.

— Вы уже уходите!? Прости нас Чамми-тян, мы не сильно помогли…

— Нет, всё в порядке… Вы мне очень помогли. Спасибо всем за то, что поделились со мной своей ценной информацией.

Принцесса низко склонила голову и сказала единственно правдивую вещь во время этого

лицемерного представления. Хотя трио уже прошло далеко по коридору, блудницы продолжали махать им вслед.

И перед тем, как вернуться в усадьбу Тетдричей, они провели целых 3 дня обследуя район красных фонарей.

Это было неизбежно, что принцесса Шамию устала, поскольку она не привыкла к действиям. Однако Торвэй был ещё более измотан, чем она. За эти три дня он сильно пострадал, поскольку у него не было иммунитета к женщинам.

— В любом случае, у нас наконец-то есть приблизительная оценка положения блудниц.

Сообщил Икта, который сидела на кровати. Все они собрались в комнате, чтобы провести собрание.

— Понятно… Что касается нас, мы пошли расспрашивать гарнизонных солдат. Как и ожидалось, многие из них страдают из-за сложившейся ситуации, так как их любимые блудницы сбежали ночью.

— Их недовольства, вероятно, добрались и до моего отца. Для солдат-одиночек их ежемесячные визиты в бордели - это оазис для их разума, так что для них это не смешной вопрос.

Сазаруф и Мэттью начали размышлять, и две женщины, которые стояли позади, высказали своё мнение.

— А я расспросила мнения незамужних женщин-солдат. Это может звучать странно, но их реакция была не такой трагичной, как у мужчин. А всё потому, что им гарантируется кровать, жильё и питание, если они остались в отеле.

— Но никому не понравилось повышение налогов. В конце концов, деньги, которые они могут отправить домой, уменьшились…

Харо, вероятно, вспомнила о своём доме и загрустила. Выслушав их доклады, Икта сказал принцессе Шамию.

— Ситуация, кажется, довольно ясна. Что вы планируете делать дальше, принцесса?

— Хмм… Самый заметный эффект от повышения налога – постоянное исчезновение блудниц.

Заявила принцесса, а затем положила руку себе на подбородок и задумалась. Она испытывала некое чувство диссонанса, от которого не могла избавиться.

— Несмотря ни на что, я лично наблюдала за ситуацией в районе красных фонарей. Мне нужно будет посетить источник, чтобы продолжить расследование.

Помимо Икты, у остальных пяти напряглись лица. Принцесса подумала, что несмотря на всё ещё оставшиеся препятствия, они расчистили небольшой путь, для упреждающего удара.

— Готовьтесь, я хочу посетить губернатора провинции Эбодорк, Тезени Хаматолла.

***

Принцесса Шамию намеренно не предупредила о своём визите, и вместе с членами Рыцарского Ордена, помимо Сазаруфа, посетила правительственный офис, укомплектованный многими сотрудниками.

— Пожалуйста… подождите…

Персонал на стойке взял на себя ответственность за их встречу, и эта запутанная реакция была естественной. Однако до того момента, как гость прибудет, группа, которая окружила стол, уже встретилась с другими проблемами.

— Я просто в шоке. Так нагло играть в настольные игры во время рабочего часа.

Принцесса посмотрела на квадратную доску с нарисованными на ней коробочками и кубиками вокруг стола и вздохнула… Внезапный визит должен был застать губернатора врасплох. Они не собирались проверять работу персонала.

— Да ладно вам. Это, наверное, в порядке вещей. Возможно, это одно из лучших мест, что я посещал, так как не вижу нигде алкоголя.

Икта зевнул, и принцесса Шамию лишь могла стиснуть зубы, поскольку реальность доказала, что она не может опровергнуть его слова. Ещё до встречи с губернатором её настроение начало ухудшаться.

— Третья принцесса, мои искренние извинения за такой плохой приём!

Спустя пять минут перед группой появился губернатор провинции Эбодорк виконт Тезени Хаматолл. Высокопоставленный административный чиновник, которому было за 50 лет и имел толстую фигуру, извинился за то, что так поздно принял Принцессу, и продолжал вытирать лоб платком.

— Уж извините за внезапный визит, должно быть вы были заняты.

— Нет, нет! Если сама принцесса удостоит нас визитом, то я отодвину любые дела в сторону! Пожалуйста, не сомневайтесь в преданности вашего покорного слуги!

Казалось, что он в полной мере потратил те пять минут, которые у него были, чтобы подготовить своё лицо и свои шутки. Принцесса Шамию и Хаматолл, которые всё улыбались, сидели напротив друг друга за столом. Икта и остальные, которые были здесь как её сопровождающие, продолжали стоять за принцессой, которая наконец перешла к сути.

— Я здесь для того, чтобы уточнить некоторые вопросы.

— Да, спрашивайте, что пожелаете.

— Я слышала, что в провинции Эбодорк введен большой налог, который облагает только женщин.

Она решила первой сделать шаг. Принцесса наблюдала за Хаматоллом и его реакцией, однако ничего кроме неизменной улыбки не появилось.

— Да, наша провинция корректирует сбор налогов таким образом. Могу я спросить, есть ли проблемы с этим?

— Я хочу знать, как всё переросло в такую стадию? В конце концов, я не очень знакома с ситуацией в провинции Эбодорк.

— Я так полагаю, вы здесь для проведения проверки?

— Нет необходимости быть таким формальным. Это просто мой личный интерес.

Это было очевидно поверхностное оправдание, даже сама принцесса думала, что это звучит именно так.

— Как всё переросло в такую стадию? Хмм… с чего бы начать…

— Причина увеличения налогов и способы их сбора. Пожалуйста, объясните подробно в таком порядке.

— Спасибо за ваше понимание. Итак, начну с причины – основной урожай сельскохозяйственной продукции провинции Эбодорк, “рис Кун”, был плохим в течение последних 3 лет.

— Поскольку урожай был плохим, не нормой ли было снизить налоги?

— Нет, ситуация с рисом Кун немного другая. Система налогообложения в провинции Эбодорк, как правило, собирается в денежной форме, и только некоторые из культур могут быть представлены непосредственно в качестве налога. И рис Кун является исключением из этих культур, потому что сумма, которой он облагается налогом, то есть его налоговая ставка, установлена довольно высокой.

— Я понимаю, что вы не собираете налоги с фермеров в виде денег, а берёте с них рис. Но покуда урожай риса Кун был плохим в последнее время, то людям предстояло платить налоги деньгами, что привело к падению собираемого налога?

— Да, для риса Кун мы уже нашли способ продавать его по высокой цене после сбора, поэтому для меня собирать налог в виде товаров лучше, чем собирать деньги. И вот так была установлена налоговая ставка, однако плохой урожай риса Кун привёл к тому, что денежный сбор стал нормой. Поэтому необходимо было скорректировать ставку сбора.

Это означало, что они зависели от сбора урожая в качестве налогов и зарабатывали деньги, перепродавая рис Кун по высокой цене. Эта причина звучала убедительно.

— Затем следующий момент. Метод увеличения налогов. Как ваше высочество уже знает, я использовал метод увеличения налогов по отношению к женщинам. Однако, поскольку сборы взимались с семьи как с целого, то вы должны понимать, что это ничем не отличается от простого увеличения налогов. Это делается из чувства “справедливости”, поскольку налоги, взимаемые с мужчин, выше.

— Как насчет дополнительного бремени, налагаемого этой политикой на женщин, живущих самостоятельно?

— Вопрос наложения налогов на одиноких людей без семьи всегда беспокоил меня… Есть прослойка общества, у которых нет постоянных рабочих мест или даже домов, поэтому не редки случаи уклонения от налогов этой группы людей. Хотя мы никогда не ожидали, что такие люди будут здоровым источником налоговых доходов, но вы можете сказать, что это просто результат негативного влияния прошлого.

— Я также слышала, что эта политика привела к миграции одиноких женщин в другие провинции.

В этот момент лицо Хаматолла дернулось, и принцесса не упустила этого.

— Спасибо за вашу наблюдательность. Возможно, нам потребуется провести расследование и принять меры.

Его колеблющееся выражение мгновенно исчезло, и губернатор быстро скрыл свои эмоции за своей вежливостью. Но сразу после того, как он закончил говорить, принцесса снова попыталась прорваться.

— Я бы хотела ещё уточнить о деталях плохого урожая риса Кун.

— Как я упоминал ранее, урожай за последние три года резко упал…

— Поскольку все провинции представляют сводку собранных урожаев, то я уже знаю об этом. И меня интересует в чём причина плохого урожая?

— Вероятно, это не единственная причина… но, похоже, к таким результатам привело недостаточное количество осадков.

— По номерам всё сходиться, но относительно этого…

Сказала принцесса, когда вытащила несколько стопок сложенной бумаги, которые она затем открыла и положила на стол. Бумаги были полны номеров.

— Это записи о количестве осадков в различных провинциях на юге империи за последние два десятилетия. Как вы и сказали, цифры по провинции Эбодорк за последние три года резко упали. Тем не менее, есть несколько странных моментом.

— Что вы имеете ввиду?

— Посмотрите на цифры соседней провинции Кунцуй. Восточная часть этой провинции граничит с Эбодорком, но количество осадков за последние двадцать лет существенно не изменилось. То же самое относится и к другим соседним провинциям. Единственное место, где стало меньше осадков - это провинция Эбодорк.

— Это проблема с погодой, я думаю, что такая ситуация вполне возможна.

— Действительно, погода иногда кажется непредсказуемой. Однако с достаточным количеством записей мы можем сказать, что настроение погоды имеет фиксированную тенденцию. Я имею в виду, что за последние три года количество осадков в провинции Эбодорк никогда не было меньше, чем в провинции Кунцуй.

— Эм…

— И это не только за последние двадцать лет. Я решила изучить погодные сводки за последние 82 года и пришла к такому выводу. Взгляните на этот документ. Знаю, там слишком много цифр, поэтому для вас я выделила только провинции Эбодорк и Кунцуй…

— Минуточку Ваше Высочество, подождите…

Хаматолл прервал принцессу с обеспокоенным лицом.

— Извините, но откуда взялись эти цифры? Даже в этом правительственном учреждении нет записей, насчитывающих 82 года…

— Я просто ссылаюсь на документацию, хранящуюся в центральной библиотеке Империи.

— То есть, вы записали эти цифры из библиотеки перед тем, как покинуть центр?

— Нет, я записала их после того, как прибыла сюда.

Их разговор казался немного смещённым, что ещё больше смутило губернатора. Однако сказанное принцессой Шамию сокрушило все эти эмоции.

— Я просмотрела записи в центральной библиотеке, а затем просто вспомнила необходимые части и записала их. Я упоминала что-нибудь, что трудно понять?

Даже члены Рыцарского Ордена, стоящие за принцессой, почувствовали холод - количество осадков в южных провинциях за двадцать лет и количество осадков в провинциях Эбодорк и Кунцуй за последние 82 года. Принцесса утверждала, что запомнила все числа этих периодов.

— Ха… хаха…

Хаматолл неловко улыбнулся, но Икта, стоявший за принцессой, заметил, что воздух вокруг виконта явно изменился. В этот момент губернатор остановил то, что делала девушка до него.

— Такая ситуация тоже не невозможна. Если проследить за наблюдениями, то можно наткнуться на день с беспрецедентной погодой. Просто в нашем случаи вышло так, что провинция Эбодорк переживала этот день в течении последних трёх лет.

Виконт с идеальным лицом шулера использовал совпадение в качестве своего щита и отогнал все обвинения. Во всём виновата постоянно меняющаяся погода - если он продолжит так говорить, у принцессы не будет никакого способа победить это оправдание. Независимо от того, сколько чисел было, предыдущая запись была просто прошлой записью.

Зная, что пришло время остановиться, принцесса Шамию сменила тему и занялась лишь пустой болтовней. Несмотря на то, что виконт сохранял своё скромное поведение, настороженность в его глазах никогда не угасала.

***

— Наиболее подозрительной частью стала причина увеличения налогов – “плохой урожай риса Кун”.

Группа собралась в комнате, как обычно, и принцесса начала с этого. По сравнению с началом расследования её подозрения значительно возросли.

— Отчёт о количестве осадков в провинции Эбодорк за последние три года довольно странный. Это может быть просто ненормальная погода, но учитывая элементы, вызывающие подозрения, можно заподозрить, что цифры были отредактированы. Этот отчёт о малом количестве осадков может быть подделан, чтобы сделать историю “плохого урожая риса Кун” более убедительной.

— Если копнуть глубже, то плохой урожай риса Кун превратился в повод для повышения налоговой ставки. Другими словами, принцесса пришла к выводу, что низкий уровень осадков и плохой урожай риса Кун - это ложь! Это такой фундамент, который он заложил, чтобы увеличить налоги естественным образом?

Услышав вопрос Икты, принцесса Шамию твёрдо кивнула. С другой стороны, Мэттью наклонил голову и заворчал.

— Фальсификация низкого количества осадков и плохой урожай риса Кун… Это вообще возможно? Даже если он поменяет цифры на документах, местные жители всё равно смогут почувствовать правду, стоящую за ситуацией, верно?

— Естественно сомневаться Мэттью, но, увы, это не так. Несмотря на то, что человек может более или менее сказать, сколько осадков выпало за год, но он никак не сможет сказать о всей провинции Эбодорк. Как привило, чувства человека ограничены узкой областью.

— Это не так, особенно для фермеров, которым приходилось ухаживать за полем, в десятки или сотни раз превышающим их собственные дома. Состояние посевов и урожая будет также зависеть от количества осадков. Те, кто владеет обширной полосой сельхозугодий, могут почувствовать, сколько осадков выпадает в год.

Поскольку предметом спора был его родной город, опровержение Мэттью звучало весьма убедительно. Темноволосый юноша почувствовал радость в своём сердце, когда он кивнул.

— Всё правильно, Мэттью. Те, кто владеют большим количеством земли, может с большой уверенностью сказать, как выпадают дожди на большой территории… Однако их не так много, не так ли?

— Конечно, их не так много. Вероятно, всего несколько во всей провинции.

— Это означает, что Виконту Хаматоллу не составит труда скоординировать свои показания заранее.

Мэттью, ошеломлённый сказанным, понял суть и прекратил спорить. Заметив это, Икта продолжил.

— Более конкретно, большинством крупных землевладельцев в провинции Эбодорк являются фермеры, выращивающие зерновые культуры. Другими словами, являются основным производителями риса Кун. Ему просто нужно точно сопоставить их показания относительно совпадений дождей, а затем купить рис по чуть более высокой цене. Так он сможет осуществить свой неудачный фарс урожая. Что касается риса, который он купил… Если бы я был на его месте, то я бы спрятал его там, где никто бы его не нашёл.

— В конце концов, рыночная цена на рис, очевидно, увеличится во время плохого урожая. После того, как цена товара будет поднята, ему просто нужно будет тщательно выбрать покупателей, чтобы заработать больше прибыли.

Ятори неоднократно кивнула, как будто всё поняла. В этот момент Харо внезапно нерешительно подняла руку.

— Так… ваши объяснения о плохом урожае риса Кун мне более или менее понятны. Но почему губернатор ввёл налог, нацеленный на женщин?

Когда она услышала это, принцесса скрестила руки и начала размышлять.

— Хмм, и то правда… Сбор налогов таким образом заставил бы всех одиноких женщин, которые не могут заплатить сбор, бежать из этой провинции, и уменьшить налог, собираемый в целом. Губернатор не может быть таким глупым, чтобы упустить эту логику. Другими словами, у Виконта Хаматолла есть причина, по которой он хочет сохранить статус-кво даже за счёт сбора меньших налогов.

Принцесса была уверена, что за этим кроется главная причина инцидента в провинции Эбодорк. Тем не менее, она не могла докопаться до сути. Единственное, что она могла сделать, это работать с тем, что сама понимала, и постепенно устранять препятствия.

— Хорошо, давайте разделимся на две команды. Майор Сазаруф, Мэттью и Торвэй, мне нужно, чтобы вы получили доказательства того, что плохой урожай риса Кун является подделкой. Будет здорово, если вы сможете конфисковать сам продукт. Мэттью выступит в роли поддержки за счёт своих знаний местности.

Раздав инструкции всем троим, принцесса Шамию повернулась к другому трио.

— Ятори, Харо и Солорк. Вы пойдете со мной в Матек, я хочу знать, как блудницы спасаются бегством посреди ночи. В зависимости от результатов мы сможем взглянуть на истинное намерение навязать “налог, облагающий женщин”.

Её голос больше не колебался, когда она отдавала приказы. Из того, как действовала принцесса, стало ясно, что у неё не просто блестящий ум. Её качество лидерства как правителя тоже можно было увидеть.

— На этом мои приказы заканчиваются. Если нет возражений, то давайте начинать!

***

После того, как Сазаруфу, Мэттью и Торвэю поручили найти доказательства подделки, они решили отправиться на ближайших склад провинции.

— Если урожай действительно плохой, тогда на складе не должно быть больших запасов риса. Однако если дело сфабриковано, то всё будет ровно наоборот, и весь тот рис, который он в тайне скупил находится на этом складе.

— Если все знают об этом складе, то очевидно, что внутри ничего, верно?

Сказал спокойно Мэттью, пока шёл по тропинке ночью. От сказанного Сазаруф лишь вдохнул.

— Тебе надо как-то разрядить атмосферу, лейтенант Мэттью… Всех девчонок забрали в другую команду. Теперь и не повеселишься. Лишь услышишь ещё больше удручающих вещей.

— А я лично рад, что не придётся посещать район красный фонарей снова.

— Фхаха, в следующий раз обязательно тебя с собой возьму, старший лейтенант.

— Аа! Да что вы, не стоит того!

— Не сдерживайся. На самом деле, это хорошенькое место… О… Кажись, мы пришли.

Далеко сияющий свет от входа до их места назначения осветил их и слегка ослепил, поскольку их глаза привыкли к темноте. Сазаруф вытащил своего партнера Ки из сумки на его талии и послал световые сигналы, указывающие, что они не были врагами. Солдаты, которые заметили посетителей, немедленно бросились к ним.

— Сейчас глубокая ночь! Кто вы вообще такие?

— Извините нас, но мы должны вас побеспокоить. Вы же сержант Нигант?

Мэттью не планировал облегчить свой путь, но увидел знакомое лицо и назвал его имя. Мужчина средних лет, сержант Нигант на мгновение встал в ступор, а затем с улыбкой обнял

Мэттью.

— Надо же, не сразу вас узнал юный господин дома Тетдрич. Вам стоило мне рассказать, что вы вернулись. Я слышал о ваших подвигах в центре и на севере!

— А? Юный господин дома Тетдричей? Разве этот полнощёкий на него похож?

— Идиот, уже забыл, как давно его в последний раз видел? К тому же не обращайся к нему юный господин. Сейчас он “Имперский Рыцарь” и герой Северной Войны. Наш многоуважаемый лейтенант Мэттью Тетдрич.

Казалось, сержант Нигант был не единственным человеком, который знал Мэттью. Этого юного героя довольно быстро окружила группа солдат, которых он знал с давних времен, и они начали в шутливой форме общаться с ним. Мэттью было неловко, когда с ним обращались как с ребёнком, поэтому он прервал их приём и взялся за дело.

— Ещё раз простите, что так поздно… Но я пришёл сегодня попросить у вас о маленьком одолжении.

— Хах, что такое? Опять туалет одолжить? Юный господин, помните ведь, как вас отчитывали за то, что в поля ходите!

— Не надо ворошить забытое прошлое! Это не то…

Они были близки, словно семья, от того развитие событий лишь затруднялось. Видя, как Мэттью был взволновал этим, Сазаруф осторожно постучал его по плечу и сделал шаг вперед.

— Простите, что беспокою вас поздним часом, но я Майор Сенпа Сазаруф…

Когда они услышали это имя и звание майора, шумные солдаты сразу же выпрямились.

— Вы… вы же командовали арьергардом во время Северной Войны! Прощу прощения за наш плохой приём!

— Не стоит, это мы должны извиняться. В любом случаи, у нас есть разрешение от полковника Тетдрича. Вот гляньте приказ.

Чтобы все всё ясно увидели, дух света Сазаруфа Ки осветил документ, который он представил. Сержант Нигант, читавший содержание документа, выглядел обеспокоенным.

— Майор Сенпа Сазаруф, Лейтенант Мэттью Тетдрич и Старший Лейтенант Торвэй Ремион,

только на этот вечер, не входят в список запрещённых людей на складе, охраняемый гарнизоном?

— Это означает, что вам не нужно ни о чём беспокоится и просто пропустить нас. Не переживайте, мы уладим все дела примерно через час.

— Пожалуйста, подождите. Вы все идёте на склад?

— Вам не обязательно это знать, но буду откровенен. Мы собираемся его посетить.

— Но вам нельзя туда. Наши обязанности, как солдат - защищать склад. Если нет чрезвычайной ситуации, только уполномоченные лица могут войти на склад. Вы нарушите правила, если зайдёте туда.

— Поскольку есть официальный приказ, то никто не будет преследовать тебя по закону. Это я могу гарантировать. Хватит уже этой болтовни и пропусти нас.

— Чиновники прибудут сюда утром. Не могли бы вы подождать до тех пор?

Сазаруф молча покачал головой. Сержант Нигант и остальные понимали, что это трио подталкивали обстоятельства, поэтому со вздохом всё же открыли дорогу.

— Поскольку у вас уже есть разрешение от нашего командира, то так и быть. В течение следующего часа мы сделаем вид, что ничего не видели и позволим вам делать то, что захотите.

Во избежание кражи хранимых вещей, склад был построен на небольшой базе. Получив неохотное одобрение командира подразделения, который закрыл глаза на происходящее, трио удалось добраться до цели без каких-либо проблем. Однако…

— Майор, тут запечатано и закрыто.

— Хмм… А вот это уже проблема. Если попросим их открыть замки, то отклонимся от содержания приказа.

Сазаруф сильно почесал голову перед запертой и прочной дверью склада. Но когда он поднял взгляд, он обнаружил отверстие, которым они могли воспользоваться.

— Эй! Там наверху окно. Может через него получиться попасть внутрь?

— Довольно высоко… более 3 метров от земли. К тому же из-за его размеров, не понятно,

удастся ли кому-нибудь протиснуться…

Мэттью, у которого было обеспокоенное выражение, судил по своим размерам. И вот так, они, естественно, сфокусировали свой взгляд на Торвэе, который был высоким и стройным.

— Торвэй, попробуй ты. Я тебя подсажу.

Мэттью вздохнул, подошёл к стене и наклонился. Торвэй немного поколебался, но принял решение после того, как Сазаруф одолжил ему своего духа света, который послужил бы источником света. Мэттью в это время призывал его поторопиться.

— Хорошо, я это сделаю. Ма-кун, прости…

Юноша встал на спину своего друга и прыгнул к окну, которое было ещё далеко до досягаемости. Положив руку на выступ окна, он подтянул верхнюю часть тела к окну и попытался осмотреть внутрь склада. Конечно, было совершенно темно, поэтому подтянув одной рукой духа света, Торвэй осветил всё под широким углом.

— Тут довольно высоко. Хорошо, что мы захватили верёвку…

Торвэй положил Ки в сумку, а затем достал верёвку, которая была привязана к его талии. Он свесил один конец вниз, а другой бросил Сазаруфу. Офицер, наблюдая за этим, понял намерения зеленоволосого парня и крепко схватился за верёвку. Торвэй же перебросил остальную часть тела через окно и проскользнул внутрь.

Приземлившись, Торвэй, от окружающей темноты, не видел даже собственных рук. Он опять достал духа света Ки, и тот осветил окрестности. Торвэй смог заметить большие мешки с зёрнами, сложенные внутри склада. Их, вероятно, отложили в сторону от окна, чтобы затруднить проникновение.

— С формами Ма-куна будет довольно опасно спускаться таким же образом, поэтому я лучше подготовлю ему место, чтобы он смог наступить на что-то.

Торвэй вёл себя как всегда осторожно. С подобными мыслями, он начала складывать мешки с зерном возле окна. И всё ради своего друга.

— Фух!

Примерно через десять минут Мэттью, который использовал соображение своего друга в качестве подушки, успешно проник на склад.

— Ай, больно то как. Чёрт, мы неправильно распределили задачи. Подобного рода вещи больше

подходят Икте.

Помассировав своё талию, Мэттью, не без помощи Торвэя, встал.

— Нет, дальше дело за тобой. Лично я всё равно не смогу отличить зёрна.

Услышав, сказанное, Мэттью огляделся во внутренней части склада, которую освещал своим светом Ки. На первый взгляд, мешки были разложены повсюду, но при ближайшем рассмотрении это было не так. Пустые места тоже были очень заметны.

— Это пшеница, это нут, тут чечевица…

Мэттью не был удовлетворен качеством маркировки на мешках, поэтому осторожно нащупывал содержимое мешков своими руками. Если плохой урожай риса Кун действительно пол подделан, то этот рис может маскироваться под другое зерно. По крайней мере, рис это или нет… Мэттью мог дать ответ одним прикосновением.

— Нет времени, чтобы проверять все мешки. Может есть парочка, на которых нет опознавательных знаков или не соответствуют описанию содержимого?

— Что насчёт мешков с рисом Кун? Их много или несколько?

— Не думаю, что их тут прям совсем мало. По крайней мере, мешки с рисом не слишком заметны по сравнению с другими зернами.

Очевидно, такое произойдёт, если урожай и вправду был плохим. По всей видимости, Принцесса слишком подозрительно ко всему относилась… В тот момент, когда подобная мысль промелькнул у Мэттью, он услышал скрип под ногами. Казалось, он наступил на что-то.

— Что это? Рис, который выпал?

Штучки, освещенные широкоугольным светом, были маленькими коричневыми зёрнами – грубый рис Кун с удалённой оболочкой. Здравый смысл подсказывал, что эти зерна выпали из мешка, но странно то, что рядом с ними не было мешков. Эти изолированные зерна были найдены в пустом пространстве.

Чувствуя, что что-то не так, Мэттью взял зерно риса и поднял его так, чтобы сквозь него просвечивал свет. Затем он бросил его в рот и пережевал. Торвэй заметил, что брови Мэттью ещё сильней нахмурились.

— Странно, это свежий рис.

— А?

— Его буквально недавно собрали. Их легко отличить, поскольку вкус и текстура нового и старого риса разные. Я могу отличить их, даже если они сырые. А если их приготовить, то разница будет ещё очевиднее.

Объяснял Мэттью, пока искал вокруг. Присутствие этих зёрен подразумевало, что за этим пустым пространством крылось больше смысла.

— Неужели не так давно, здесь был свежий рис? К тому же в довольно больших количествах. По каким-то причинам, их куда-то утащили, а незначительное количество оставили позади…

Рассуждал Мэттью. По мере того, как их догадки уходили всё дальше, их выражения лиц становилось всё более грубым.

***

После того, как группа Принцессы снова прибыла в Матек, они разместились в гостинице и выслушивали указания.

— Первый ты, Солорк. Я хочу, чтобы ты собрал информацию о блудницах.

Как и в прошлый раз, все сняли форму и одели повседневную одежду. Икта, который никогда не любил имперскую военную форму, воспользовался подвернувшимся шансом, чтобы наконец небрежно накинуть на себе рубашку. По его внешним виду, вообще было не сказать, что он был солдатом.

— Какого рода информацию?

— Как блудницы, задолжавшие кучу денег, бегут из провинции!? Мне нужны конкретные детали относительно этого.

— Понятно. Кстати, это означает, что план с проникновением опять в силе!?

Видя, как Икта спрашивает с явным волнением, принцесса с улыбкой протянула правую руку.

— Сдайка свой кошелёк.

— Ась!?

— Я прошу тебя сдать кошелёк, который лежит у тебя в кармане брюк. Быстрей!

Под воздействием пугающей ауры девушки Икта неохотно передал свой кошелек. Принцесса Шамию проверила содержимое и после продолжила.

— Ятори, Харо! Обыщите Солорка! Он должно быть спрятал деньги где-то ещё!

Огнеголовая девушка исполнила приказ, не пропуская ни сантиметрика. Харо, которая стояла позади, после слов “Прости меня, Икта”, тоже начала обыскивать парня. После тщательной проверки, даже запасные деньги были конфискованы.

— Итак, вот тебе деньги на поиски. Воспользуйся ими как следует.

Постукивая друг о друга, десять с лишним монет упали в руку парня. Икта нахмурился и внимательно посмотрел на содержимое.

— Принцесса, этого едва хватит на три кружки пива, не говоря уже о том, чтобы заказать проститутку.

— Ну это же замечательно. Если осматриваться вокруг квартала красных фонарей, то можно найти блудниц, направляющихся в гостиницу после окончания работы. Информацию можно собрать оттуда. Это не так, как в прошлый раз. Сейчас не нужно искать целую толпу и внимательно выслушивать их. На этот раз задача ещё проще! А если ты воспользуешься своим даром болтливости, Солорк…

— Отношение блудниц к мужчинам вне рабочее время ужасное! Хотите, чтобы я внедрился к ним, не покупая им даже выпивки?

— Всё в порядке, ты определённо справишься. Я верю в тебя. Вперёд!

Принцесса не дала возможности Икте продолжить свой протест и безжалостно выгнала его. И вот так, совершенно недовольный парень направился на дело. В этот момент, Шамию вспомнила кое-что и окликнула его.

— Ах да, Солорк. Забыла сказать, что ты должен отчитываться каждый 5 часов. Я дам тебе больше денег, когда вернёшься. Однако если ты не придёшь в назначенный час, я отправлю за тобой Ятори.

— Никакого доверия ко мне!

Увидев, как спина проклинающего и ругающего юноши исчезла, Принцесса тяжело вздохнула.

— Этот парень… Если бы я так не поступила, то он бы определённо потратил лишнего на свои собственные развлечения!

— Я думаю, что это вполне закономерное решение, Ваше Высочество.

Ответила немедленно Ятори, пока Харо слегка посмеивалась. Вернув самообладание, Принцесса Шамию повернулась к ним обеим.

— Ладно, нам тоже не стоит прохлаждаться. Пока Солорк на миссии, нам тоже есть чем заняться.

***

— Что? Тут шумно…

— Сейчас время отдыха, мы не принимаем мужчин~

— Ваааа! Ну почему, почему, почему всегда нечто подобное происходит со мной!?

Против плохого характера или просто пьяной и рыдающей блудницы, вот уже на протяжении 4 часов, в третий раз, Икта упорно продолжал пытаться в этом нелёгком деле. Если бы люди наблюдали за его попытками, то они бы определённо похвалили его за упорство. Но печальный факт в том, что в конце он так и остался один.

— Я вернулся…

Икта вернулся в гостиницу, где их группа остановилась, и постучал в дверь. Поскольку каждая неудачная попытка приводила к ушибам и царапинам, его лицо сейчас было в ужасном состоянии.

— Ох, Солорк. Прости, мы сейчас заняты. Подожди немного.

Ему отказали открывать. Не оставим ему выбора, парень сел на пол и прислонился спиной к двери.

— Эх… аааа!

Минуту спустя, дверь позади него внезапно открыли. Икта, который всем весом облокачивался на дверь, влетел прямо в комнату.

— Чем ты занимаешься!? Вставай давай.

Под влиянием небрежного голоса Ятори, Икта вяло встал и заглянул в комнату. Глаза юноши были широко открыты из-за неожиданной сцены, которая его ожидала.

— Ох, Икта, с возращением.

Перед ним были две красивые и милые дамы, одетые в полупрозрачные сари (*традиционная одежда женщин на Индийском субконтиненте). Их смело обнаженное декольте привлекало внимание к их грудям, а губы, покрытые помадой, казались влажными и блестящими. Их пышные волосы падали на обнажённые плечи, а серебряные аксессуары щедро украшали уши и шею, создавая впечатление завораживающей сексуальности.

— Эмм… Не пялься так, это смущает…

Когда он увидел эту застенчивую улыбку, Икта наконец понял, что перед ним стояли Ятори и Харо, которые замаскировались под блудниц. Все вопросы такого развития событий сразу же были откинуты в сторону, и первое, что сделал Икта, подошёл к Харо и сказал, нетерпеливо держа её за руку.

— Я покупаю!

— Она не для продажи!

— Мы не продаёмся!

Верхняя часть его головы и бедер пострадала от удара Ятори и агрессивного удара Принцессы. После того, как боль немного стихла, Икта снова устремился к телу Харо.

— Хмм… Какая же красавица… Хочу забрать её домой прямо сейчас…

— Ведёшь себя так, как и ожидалось! Может тебя ударить ещё раз, чтобы вернуть в чувства?

Видя принцессу, которая уже замахивалась стулом, даже Икта покачал головой, опасаясь за свою жизнь. Он не был мазохистом и уже достаточно наполучал от женщин.

— Всё, я понял! Итак, что же здесь происходит? Вы, кажется, приложили не мало усилий, чтобы одеть их так.

— Перед тем, как я отвечу, Солорк, позволь спросить о твоих усилиях. Ты нашёл надёжные сведения о том, как бегут с провинции?

— Если бы я пришёл с пустыми руками за всё это время, даже я бы заплакал… Что касается сведений, некоторые из ростовщиков на самом деле принимают такие запросы. Не то чтобы я разузнал целый список, однако заполучил несколько имён.

Принцесса Шамию удовлетворительно кивнула в ответ на доклад и перевела свой взгляд на Ятори и Харо.

— Хорошо, теперь попытаемся провести тайное расследование. Самое время вам внедриться.

— Я… я так нервничаю!

Харо крепко сжала свои кулаки. Икта наконец понял, в чём заключался план Принцессы.

— Понятно, хотите внедрить их под видом блудниц, чтобы самим узнать путь, по которому сбегают ночью?

— Как ты и хотел Солорк, это миссия с проникновением. Мы вступим в непосредственный контакт с реальными людьми, участвующими в оказании помощи в побеге.

— Понятно. Ятори сможет свести на нет высокий риск вполне неплохо плана, однако осталась одна проблемка. Буду откровенен… Вы обе действительно сможете замаскироваться под блудниц?

Когда она услышала этот прямой вопрос, Ятори слегка тревожно опустила голову.

— Легко сказать, что всё в порядке… Но, если честно, я совсем не уверена.

— Всё будет хорошо, я прикрою тебя! Может по мне и не скажешь, но я очень хорошо играю!

Харо энергично взяла на себя инициативу. Интровертная Харо, которая проявляла такой энтузиазм… Это стало сюрпризом для Икты. Даже Принцесса Шамию выглядела неловко, когда увидела Харо такой энергичной.

— Всё точно будет нормально? Изначальный план заключался в том, что Ятори и я внедряться…

— Я категорически против! Как Принцесса может подвергать себя такой опасности?

— Я соглашусь с ней. Ваше Высочество, это прерогатива рыцарей рисковать своими жизнями. Пожалуйста, оставьте это на нас!

Ятори тоже не колебалась. Не уклоняться от миссий за пределами её опыта – это одна из её положительных черт.

— Раз вы с этим разобрались, то оставляю всё на вас. Кстати, принцесса, вы ведь подготовили

группу поддержки?

— Да, я попросила полковника Миртога поставить один взвод в постоялых дворах в окрестностях. Поскольку мы даже не знаем сколько врагов, это лучший способ, чтобы приготовиться к ним.

— Хорошо, тогда последнее...

Икта уставился на гламурно одетый дуэт и сказал с кривой улыбкой.

— Макияж и одежду нужно переделать. Уж больно опрятно выглядите. Если вы обе пойдёте вот так, то не будите похожи на блудниц, которые даже на жизнь заработать не могут. Вы должны выглядеть более уставшими и отчаявшимися.

— Аахх… Точно ведь. Я упустила это из виду и одела их вот так.

Когда она заметила серьёзную ошибку, Принцесса начала переосмысливать их внешний вид. Икта уже собирался выйти, посмотрев на неё, но снова заговорил, когда его рука едва коснулась дверной ручки.

— Ах да, ещё одна вещь… Ятори…

Огневолосая девушка, которую окликнули, хотела уже обернуться, но юноша, прислонившийся к ней спиной и слегка смотрящий в сторону, небрежно сказал.

— Ты очень красивая! Мне и в голову не приходила мысль покупать тебя за деньги!

Время застыло, за исключением их двоих. Ятори не сразу отреагировала и лишь потом улыбнулась.

— Вот как… спасибо.

Её ответ был коротким, но имел некий намёк на теплые чувства. Икта больше ничего не сказал. Уходя, он лишь почёсывал свою щеку.

В комнате, окутанной тишиной, Харо посмотрела на девушку рядом с ней и тихо сказала.

— Ятори, я тебе так завидую.

— Харо, остуди голову.

— Нет же, не это заставило меня завидовать. Сама же знаешь, Икта, он… пытается приударить за девушкой напрямую, однако сейчас он сделал комплимент твоей красоте повернувшись спиной. Для всех, да и для него самого, очевидно, что он поступил так, чтобы скрыть своё смущение, несмотря на то что не мог не сделать комплимент тебе.

Харо редко выражала своё мнение с такой силой. Но тот, кого глубоко затронули эти слова, была не Ятори, а принцесса, которая слушала рядом.

— Одежда… и какую же мне выбрать?

Она сделала вид, что всё в порядке, и открыла шкаф, но так и не могла повернуть голову назад. Прежде чем принцесса была уверена в том, что сможет контролировать выражение лица, она повторила бессмысленное действие – достала и положила обратно свою одежду.

***

В районе красных фонарей Матек было мало людей, которые не слышали о кредиторе Хазотто из третьей зоны Жиронжи.

— Эй! Что за чёрт! Этого недостаточно, чтобы покрыть проценты!

И, конечно же, он был печально известен за свою “щедрость”. Он одалживал деньги на месяц и требовал обратно в три раза больше. Проще говоря, обычный ростовщиком. Его ненавидели все, но спрос на его услуги никогда не угасал. Хазотто выживал, питаясь жадностью, несчастьем и глупостью других. Это никогда не менялось.

— Очевидно, что ты должна вернуть деньги, которые у меня одолжила! Совсем меня в грош не ставишь!? А!?

Для Хазотто, отчаянные блудницы, бегущие посреди ночи, до не давнего времени были серьёзной проблемой, потому что долг оставался непогашенным. Одалживать кому-то деньги и не получать их обратно вместе с процентами… для Хазотто не было большей трагедии в этом мире.

— Ничего не поделать, видимо, в этот раз я тебя отпущу! Но чтобы вернулась через две недели с процентами!

Женщина, которая опустила голову из-за страха перед гневным криком, удручённо покинула это тёмное место. Хазотто, который находился в этой полупустой комнате с двумя стульями и столом, уставился на спину женщины, когда она уходила, и сделал большой глоток пива.

— Хех… И эта скорее всего скоро упархает.

Добавил он, пока вытирал уголок рта тыльной стороной ладони. Хазотто не казался обеспокоенным. В отличие от прошлого, когда всё заканчивалось бегством должников из провинции, сейчас у него были способы вернуть деньги.

— Пожалуй, в следующий раз надо будет вынудить её на это…

Когда Хазотто думал о том, как поступить дальше, в дверь внезапно постучали.

— Войдите!

В ответ на его слова в комнату вошли две девушки. Одна была красноволосой и стройной, а другая высокой с слегка фиолетовыми волосами. Хазотто не знал их лиц, но по их сари, которое оставляло мало места для воображения, и невероятно густому макияжу, он мог сказать, что они были блудницами. Что ещё более важно, они оба были товарами высокого качества.

— Здесь вам могут одолжить деньги. Сколько вам нужно?

Сказал Хазотто, пока оценивал их своим взглядом. Высокая девушка, которая стояла впереди, ответила.

— Эм… как бы… нам… мы пришли не для того, чтобы одолжить деньги…

— А? Вам не нужны деньги? Тогда зачем вы здесь?

— Помогите нам сбежать из провинции… Я слышала, что в этом месте помогают с подобными запросами.

Хазотто зловеще улыбнулся глубоко в своём сердце, когда услышал это. Таких случаев в последнее время стало больше. Ему даже не нужно было предлагать это самому. Достаточно было распустить слухи, чтобы жертва сама пришла.

— Откуда вы это услышали?

— Некая женщина с района красных фонарей… Она попросила остаться анонимной.

Она говорила о коллеге, но термины, которые она использовала, казались такими далекими. Хазотто был смущен, и высокая девушка объяснила, заметив его сомнение.

— Эмм… Вообще-то, мы ещё не официально работает в районе красных фонарей…

— Что ты имеешь ввиду?

— Поскольку к такому привела тяжёлая жизнь, мы думали, что наш единственный оставшийся выбор - зарабатывать деньги, продавай своё тело… Но я слышала, что мы сможем легко найти работу, если переедем в соседнюю провинцию. Кроме того, налоги здесь высоки, так что…

Хазотто наконец понял, услышав это объяснение. Он думал, что воздух вокруг них казался слишком невинным для блудниц, но поскольку они ещё официально не работали в этом направлении, он мог их понять. Вероятно, они решили пойти по этому пути, но не смогли набраться смелости, чтобы перешагнуть через последнюю линию, и случайно услышали о способе сбежать из провинции в тот момент.

— Думаете, у вас появился шанс избежать проституции? Хаха, как наивно.

Хазотто подавил в себе улыбку, думая о том, как разделаться с ягнёнком, который сам пришёл к нему. Они обе были молоды, да и с безупречной внешностью. Безусловно, за них очень высоко заплатят, если продать их “там”. Обычно он предлагал этот выбор только тем блудницам, которые были обременены долгами и оказались на грани, но эти не брали у него денег и пришли к нему сами, потому что хотели бежать из провинции. Куда важнее, если он облажается и эти двоя будут перегружены работой, то о высокой цене, которую он может получить, можно и забыть.

— У вас остались в городе нерешённые проблемы? Занимали денег у кого-нибудь ещё?

— Нет, если хотите, можете проверить.

— Хорошо. А можете доказать, что ничем не болеете?

Две женщины кивнули друг другу, а затем достали дощечку из своих сумок.

— Вот доказательство. Бабушка на контрольной стойке района красных фонарей уже проверила нас.

— Хмм, так вы пришли подготовленными.

Хазотто хотел воспользоваться предлогом проверки, чтобы заставить их раздеться, но в конце получил лишь две унылые дощечки. Он внимательно прочитал слова, вырезанные на квадратной доске.

— Шалки и Ленси, возраст 19 и 22… Проверяющая Замика. Это та вонючая бабка?

Хазотто подумал об этой старухе, известной своей мелочностью и вспыльчивостью, и нахмурилась. Но вопреки её плохому характеру, её навыки были надежными и её оценке можно было доверять. Единственное, что смущало, так это то, что эти дощечки принесли от блудниц, с которыми Хазотто не был знаком. Проведя некоторое время, осматривая их, Хазотто

вернул деревяшки им обеим.

— Ладно, кажется, всё выглядит нормально. Мне нужно будет подготовиться, поэтому приходите снова через 3 дня.

Когда Хазотто закончил говорить, красноволосая девушка воспользовалась этой возможностью, чтобы добавить.

— У нас есть просьба. Независимо от того, какое транспортное средство вы захотите использовать, мы хотим быть вместе. Если это условие не будет выполнено, мы всё отменим.

Хазотто нахмурился, когда услышал, как она говорит так высокомерно. Но, если подумать, в отличие от обычных людей, они были свободны от долгов. Он потерял бы все деньги, если бы они убежали, поэтому он должен был взять их, даже если бы они сделали некоторые преднамеренные требования. В конце концов, они были его важными клиентами, пока он не обменял их на деньги.

— Мда, хорошо, будет сделано. Я всё устрою, как пожелаете.

Со смиренным отношением, которое можно было назвать чудом, Хазотто кивнул и попросил их подготовить “административный сбор”. Эта плата не была большой суммой, но через некоторое время он получит реальную сумму сделки.

Три ночи спустя они двинулись в пригород, где стояли повозки, и сели в старую карету, которая их там ждала. Они покинули Матек и направились на запад, медленно продвигаясь с помощью духа света на карете, который освещал дорогу.

Включая кучера, с ними ехало трое мужчин и две женщины, которые были одеты как блудницы. Ятори и Харо спали по очереди, чтобы не ослаблять защиты, и вот так, около четырёх дней они напряжённо путешествовали в карете.

Когда они наконец достигли границы провинции, перед ними появилось небольшое поселение, которое было недостаточно большим, чтобы называться деревней. Там остановилась их карета, и две девушки высадились в соответствии с указаниями. Они последовали за мужчинами в маленький дом неподалёку. Ятори небрежно растянула конечности, онемевшие от поездки в карете.

— Заходите.

Они вошли в соответствии с инструкциями, и четыре человека ждали их внутри. У одного из них на талии был мачете, в то время как другой держал ветряную винтовку, на которой уже был закреплён дух ветра. Двое других, сидевшие в кресле за столом, не были вооружены. После того как Ятори оценила боевой потенциал врагов, она начала выжидать подходящего

момента, чтобы действовать.

— Эти двоя? Товар на этот раз действительно молодой.

— К тому же ещё и такого высокого качества. В любой случаи, эй вы двое, встаньте вон там бок о бок.

Стоя на месте, как было приказано, мужчины проверили их, не сдерживаясь. Прежде чем люди заговорили, Ятори взяла инициативу на себя и спросила.

— Вы те, кто поможет нам переправиться через границу?

— Да, всё, верно. Я несу ответственность за вас перед отъездом из провинции Эбодорк, а вон тот человек позаботиться о вас после того, как вы войдете в провинцию Кунцуй.

По тому, как они говорили и действовали, Ятори могла сказать, что группа перед ней отличалась от мужчин, с которыми она общалась эти несколько дней. Харо, которая почувствовала то же самое, смело задала решающий вопрос.

— Мы сможем получить официальное разрешение на миграцию? Я слышала, что только уполномоченные должностные лица могут предоставить пропуск…

— Имеете ввиду это?

Всего было несколько разрешений на въезд, которые официально подтверждались некой большой печатью. Мужчина достал свёрток и на первой странице была указано “провинциальное разрешение на миграцию”, только поле имени пустовало. Это было так называемое “разрешение на въезд”, которое было необходимо при перемещении между провинциями.

— Мы уже всё подготовили до вас, так что не стоит переживать.

— Понятно.

Подобное разрешение было выдано одним из уполномоченных должностных лиц. Все подобные люди, которых до этого красноволосая девушка встречала, хранили такие документы сами и отвечали за них головой. Этого было достаточно, чтобы побудить Ятори принять меры в данный момент.

— Простите, вы там…

Обдумав слова, Ятори повернулась и заговорила с человеком. Мужчина, который держал винтовку, встретил удивлённый взгляд.

— Можете дать мне воды из фляги? У меня горло слегка пересохло…

У мужчины не было причин отклонять такую тривиальную просьбу. Свободной рукой, которая не держала ветряную винтовку, он снял большую флягу, свисающую с его плеча, и подошёл прямо к девушке, без каких-либо признаков осторожности. Уголки рта Ятори слегка приподнялись.

— Держи.

Ятори протянула обе руки, чтобы взять флягу, а после вполне естественно…

— Спасибо вам…

Выразила свою благодарность, когда взяла его запястье вместо фляги. Ещё до того, как он осознал этот факт, мир для этого человека уже перевернулся.

— Ааа….

Когда Ятори сжала запястье и схватила его за грудь, она бросила мужчину броском через плечо. Человек потерял сознание после того, как его спина упала на землю. Прежде чем остальные трое смогли понять ситуацию, Ятори бросилась к человеку с мачете на талии.

— Ах ты, сука… ты что делаешь…

Мужчина лишь на половину вытащил мачете из ножен, а Ятори уже остановила его правой рукой. Затем она вывернула ему руку и закрыла его в замок. Когда мужчина упал, Ятори безжалостно вывихнула ему плечо.

— ААааа!

Прозвучал страшный звук треска костей вместе с криком, однако резкий свист заглушил оба этих шума. Это была Харо, которая подала сигнал. Двое оставшихся людей отчаянно встали со стула, но Ятори немедленно преградила им дорогу.

— Сдавайтесь, этот дом окружён.

Но у них даже не было возможности сдаться. Менее чем через пять секунд после того, как Ятори их предупредила, вошла большая группа вооруженных солдат.

***

— Хахахах… Ох уж этот блеск, ох уж это свет… ахахахах

Глубоко внутри здания управления был личный кабинет губернатора. Это была большая комната, заполненная дорогой мебелью, и виконт Тезени Хаматолл тщательно полировал маленькую фарфоровую вазу.

— Простите за вторжение. Хоть сейчас и середина дня, но работа требует вашего вмешательства Лорд Виконт.

Даже услышав кого-то за дверью, виконт Хаматолл не остановил уборку и приказал сотруднику войти. Обычный клерк плохо думал о своём начальнике, который пренебрёг своей работой и полностью сосредоточился на своём хобби, но всё же сообщил спокойным голосом.

— Все документы, требующие вашего одобрения, находятся здесь, пожалуйста, подпишите их и поставьте печать после их просмотра.

— Просто положи их туда.

После того, как виконт Хаматолл сказал это, он указал на корзинку в углу комнаты. Документы, которые были представлены в первой половине дня, всё ещё лежали нетронутыми, и служащий положил поверх них новую пачку документов, не показывая никаких эмоций.

— Чтож, разрешите откланяюсь…

— Клерк Хидаши.

Клерк, который закончил своё задание, собирался уходить, но голос виконта донёсся сзади.

— А что насчёт них?

Без указания предмета разговора, виконт, который продолжал полировать фарфоровую вазу, задал вопрос. Клерк Хидаши привык работать под руководством этого человека, поэтому ему удалось разглядеть намерения виконта.

— Мы позаботились об этом в соответствии с вашими указаниями. Они были перемещены из нынешнего места хранения в подземный склад дальше на севере.

— Хорошо. Ох и раздражает эта Третья Принцесса. Интересно, почему она появилась так внезапно и потратила столько моего времени?

Виконт с отвращением цыкнул, а клерк почувствовал себя неловко, вспоминая этого незваного гостя.

— Согласно вашему приказу, мы не приостановили сделку. Всё будет нормально?

— Сейчас самый разгар сезона, так что ничего не поделаешь... Я не знаю, что вынюхивает это маленькое отродье, но невозможно понять, что мы делаем, всего за несколько дней. Даже если она узнает о рисе, я смогу отмахнуться.

— Но если чиновника за работай поймают на месте…

— Заткнись! Это невозможно! Достаточно с тебя, оставь меня!

Услышав гневный рёв своего начальника, неуверенный в этом вопросе клерк Хидаши поклонился и вышел из офиса. Виконт тяжело сел и несчастно фыркнул.

— Бесполезные… каждый из них…

Виконт успокоил свои эмоции и снова начал полировать фарфоровую вазу. Однако, менее чем через две минуты, звук взволнованных шагов заполнил коридор.

— Что это за шум!?

Он с досадой поднял голову, и в то же время раздался неистовый стук.

— Лорд... Лорд Виконт! У нас гости! Третья принцесса удостоила нас своим визитом, причём пришла с сопровождающими!

Виконт Хаматолл немедленно прекратил полировку и встал со стула.

Виконт поспешил в гостевую комнату и увидел там блондинку с рыцарями. Это было повторением их предыдущей встречи, за исключением двух различий. Во-первых, один из членов Рыцарского Ордена, Торвэй Ремион, отсутствовал. Во-вторых, вокруг Принцессы Шамию была наряжённая атмосфера.

Виконт Хаматолл поклонился и сел в кресло напротив, прежде чем робко сказать.

— Ваше Высочество… Если вы желаете встречи, то можете просто вызвать меня в любое время. Я бы попросил слуг приготовить чай…

— Не надо. Я здесь не для чаепития и светских бесед.

Принцесса отказалась решительным тоном, и атмосфера явно отличалась от прошлой. Зловещее чувство в сердце виконта Хаматолла росло, но он всё ещё заставлял себя улыбаться.

— Прошу прощения за мою наглость - есть ли какие-то неотложные вопросы, которые вам необходимо решить?

— Я здесь для того, чтобы обнародовать ваши схемы. Давайте начнём с заключения: урожай риса Кун вовсе не плохой.

Принцесса Шамию пропустила социальные тонкости и атаковала прямо в сердце противника. Улыбка виконта стала жёсткой.

— В подвале заброшенного здания примерно в 20 км к северо-западу от Четвертого зернохранилища была найдена часть риса, которая, вероятно, была вывезена из зернохранилища. Этикетки, указывающие на их происхождение, были оторваны, но зерно, сверкающее свежестью риса, нельзя ни с чем перепутать.

Как ты нашла его так быстро… Виконт едва сдержался, чтобы не сказать это. В любом случаи, принцесса продолжила говорить.

— Вам, наверное, кажется это невероятным? То, как мы его быстро нашли… Это правда, что в провинции есть много мест, где можно спрятать рис. К тому же, даже заполучив поддержку солдат полковника Миртога в поисках, существует предел рабочей силы, которую мы можем использовать. Если мы будем обыскивать каждый подозрительный дом повсюду и собирать все крошки с пола, то у не хватит времени.

— …

— Поэтому я намеренно отказалась от инициативы. Вместо того, чтобы искать место, мы искали людей, которые его посещали, и выбрали несколько очевидных путей для засады и наблюдения. Я надеялась, что вы предпримете какие-то действия после моего допроса ранее.

Губернатор, который понял, что совершил ошибку, скривил губы. Вместо того, чтобы быть осторожным, он приказал перенести рис в другое место – это движение и сбило его с ног. Виконт наконец это понял.

— Предполагая, что груз будут перевозить в телегах, я выбрала главную дорогу и установила там заграждение под предлогом поисков бандитов. На удивление, мы сразу же сорвали джекпот. Конечно, мы не арестовали телеги на месте, а вместо этого пропустили их через контрольно-пропускной пункт и проследили за секретным складом. Я так полагаю, это не единственный склад, верно?

— Вы всё не так поняли…

— Пока ещё рано объясняться, виконт. Я здесь не для того, чтобы обвинять вас в растрате риса Кун.

Виконт приготовил всевозможные оправдания, но они тут же исчезли после того, что сказала принцесса. Она бросила ледяной пронзительный взгляд на губернатора, который стоял неподвижно.

— Плохой урожай риса Кун – это фарс. Мне больше интересно повышение налога, которое предположительно произошло по какой-то другой причине! Включая этот инцидент, я здесь сегодня для того, чтобы раскрыть вашу схему.

— Гха!

— Всё дело довольно сложное, поэтому я расскажу об всём по порядку. По сути, с самого начала мне показалось странным то, что введен “налог, нацеленный только на женщин”. Наложение высоких налогов на женщин, которые зарабатывают меньше мужчин, не является эффективным способом увеличения налогов. Простое увеличение налогов обычным способом имеет куда больше смысла. Я уверена, что вы об этом тоже знаете. Поэтому, я как следует напрягла свой мозг и пришла к той ситуации, которая могла бы принести вам пользу.

Принцесса выразила свои мысли гладко. Логический свет в её глазах оказывал давление на человека перед ней.

— Конечно, простых размышлений было недостаточно. Поэтому я направилась в район красных фонарей, который сильнее всего пострадал от налогов, и наблюдала за ситуацией там. Когда я услышала слухи о том, что женщины, обремененные долгами, бегут из провинции, я, наконец, нашла правильное направление мыслей… Я не найду всей правды в одном лишь Эбодорке. Возможно, эта схема выходит за пределы провинции и включает в себя сотрудничество с соседней провинцией Кунцуй.

Принцесса Шамию остановилась, чтобы собраться с мыслями, а затем продолжила.

— Оглядываясь в прошлое, можно вспомнить… Согласно официальным данным, эпидемия гриппа в Люцини в провинции Кунцуй бушевала пять лет назад. Это не смертельно, но очень заразно. Симптомы включают в себя лихорадку, головную боль, боль в животе и прочее. Для тех, кто не доедал, эта болезнь и вовсе стала опасной для жизни. Ещё одна черта этого заболевания заключалась в том, что женщины подхватывал её проще, чем мужчины.

Принцесса с мрачный видом на лице, скрестила пальцы рук.

— Из-за этой болезни численность женщин в провинции Кунцуй резко сократилась. И, конечно, без женщин невозможно вырастить следующее поколение - чувство надвигающейся гибели, вероятно, достигло своего пика… Виконт Хаматолл, вот что привлекло ваше внимание.

Её тон сменился с печали на ярость, и она пристально посмотрела на губернатора.

— И теперь жители провинции Кунцуй хотят женщин, даже если им приходится платить за них большие суммы. Другими словами, женщины могут быть проданы по высокой цене. Опираясь на возможности бизнеса, вы попытались продать их в соседнюю провинцию, сохраняя при этом анонимность. Это реальная причина, по которой вы наложили налог на женщин!

Расследование наконец дошло до сути дела, и колени виконта задрожали.

— Вы заманивали женщин, обеспокоенных долгами, бежать в провинцию Кунцуй... Даже блудницы являлись источником налоговых поступлений, но когда вы узнали о ситуации в провинции Кунцуй, вы подумали о более эффективном способе продать их за деньги.

— Аааа.... Эт.....

— Фактический процесс такой: блудницы, которые не могут собрать деньги для уплаты налогов, обращаются к ростовщикам. Их долг будет расти до тех пор, пока всё будет невозможно вернуть. Когда акула-кредитор решит, что более невозможно сдирать денег, он предложит им мигрировать в провинцию Кунцуй... Даже если акула-кредитор должен отказаться от этого долга, это не проблема. Всё потому, что их вдохновитель заплатит административный сбор кредитору, который принимает участие в торговле людьми в качестве посредника. Это не большая сумма, но это преимущество для ростовщика. Это всего лишь тривиальная сумма, но они счастливы, что кто-то покупает клиента, у которого больше нельзя выжить деньги.

Принцесса несла этот отвратительный дискомфорт и продолжала.

— Блудницы, которых акула-кредитор отправляет на границу провинции, будут проданы покупателям в Кунцуй, и будут даже не в курсе, что будет дальше с ними происходить. Покупатель, вероятно, перепродает женщин другим торговцам. В любом случае, вдохновитель получит прибыль, заработанную здесь. Помимо небольшой платы ростовщикам, большая часть денег останется у вдохновителя на руках. А вот это уже значительная сумма, поскольку клиенты в провинции Кунцуй, пострадавшие из-за эпидемии гриппа в Люцини, заплатят даже высокую цену, потому что хотят женщин. Что вы думаете на этот счёт, виконт Хаматолл?

Принцесса, которая до сих пор произносила длинную речь, впервые остановилась и стала ждать реакции. После долгой паузы виконт, который наконец-то получил возможность говорить, собрал свой нерешительный бойцовский дух и начал заявлять, что невиновен.

— Это... это возмутительно! Всё это бессмысленная ерунда! Вы обвиняете меня в заработках денег на торговле людьми? Где доказательства!? Извините, что я так говорю, но все эти обвинения - всего лишь домыслы вашего высочества, верно?

В ответ на контраргумент принцесса Шамию вынула тонкий предмет и с силой бросила его на

пол.

— Я бы не стала противостоять вам, если бы у меня были одни лишь домыслы! Вы ведь должны знать, что это за кусок деревяшки, верно!?

Виконт Хаматолл прищурился своими слегка близорукими глазами и уставился на объект у своих ног.

— Похоже на… разрешение на въезд в провинцию, выданное государственными чиновником. Что с ним не так?

— Это конфисковано у торговцев людьми на границе провинции. Кажется, одним из них был клерк Макино Тангона.

— Уффф….

— Этой одной дощечки недостаточно в качестве доказательства. Вы можете сказать, что оно было украдено или подделано. Однако те, кто занимался торговлей людьми - это сотрудники, работающие в этом бюрократическом здании. Мы прямо сейчас под их защитой. Как вы собираетесь оправдать это?

Виконт Хаматолл не мог в это поверить. За такой короткий промежуток времени расследование уже достигло границ провинции, где велась торговля.

— Это… Это сделал мой подчиненный за моей спиной! Клянусь покровителем бога Альдерамина, что я совершенно не знал об этом!

— Вы хотите передать ответственность своим миньонам? Мы уже получили свидетельство от секретаря о вашей причастности к торговле людьми.

— Поскольку его приговор будет более снисходительным, если он скажет, что работал по моим приказам, то это свидетельство - простой обман! Ваше Высочество, какой стыд! По сравнению со словами прямого потомка благородного Дома Хаматолл, который служит Империи уже на протяжении 400 лет… Вы придаете больше значения тому, что говорит обычный клерк?

— Возлагать ответственность на других, чтобы требовать снисхождения? Ваша позиция ничем не отличается от него. В этом случае нельзя доверять показаниям обеих сторон… Но в этом инциденте участвуют две провинции и слишком много людей, поэтому неестественно полагать, что за всем этим стоит простой клерк. Не логичней ли будет, что кто-то с соответствующим статусом всё спланировал и фактически исполнил задуманное?

Уже послышался звук скрежета зубов виконта. Что бы ни говорила принцесса, вариант признания истины не приходил на ум.

— Значит, вы хотите навязать мне это преступление, несмотря ни на что? В этом случае у меня нет комментариев! Вон тот скромный человек также расследует инцидент с торговлей людьми. Если у вашего высочества нет других неотложных вопросов, то мне нужно попросить вас уйти!

Виконт сердито выразил свой отказ, но принцесса Шамию уже могла сказать, что у него было в голове. Он хочет прогнать посторонних, а затем уничтожить улики. Если они не решат всего прямо сейчас, это станет проблемой. По крайней мере, так она думала, не решаясь сделать свой следующий шаг. В этот момент черноволосый юноша вставил своё слово.

— Разве это не хорошо, принцесса? Поскольку виконт уже сказал это, давайте вернёмся.

— Солорк? Нет, что ты…

— Поскольку виконт утверждает, что он ничего не знал о торговле людьми, то так оно и есть. Но даже в этом случае нам придётся заново допросить преступника, который солгал нам. Если он продолжит лгать, нам придётся начать пытать его. Что думаешь, Мэттью?

— Оххх~ И то, верно, давай сделаем это. Мы уже поймали его за преступлением.

Принцесса была ошеломлена их разговором. А Виконт сказал в панике.

— Постой, ты же сын полковника Миртога, верно? Если военные задержали наших сотрудников, то я надеюсь, что вы сможете передать их нам. Как никак уголовное преследование не подпадает под юрисдикцию армии.

— Увы, но нет. Мы не можем этого сделать. Подразделение, которое ответственно за управление рисом Кун, тоже вовлечено.

Мэттью покачал головой. Икта проигнорировал растерянную принцессу, которая не могла сказать, что они хотели сделать, и продолжил своё дело.

— Еда в Четвертом зернохранилище должна быть рационом для военных в чрезвычайных ситуациях. Лорд Виконт, вы это знаете, верно? Поскольку еда была транспортирована без разрешения, то это привело к растрату военных поставок. В этом случае это должно рассматриваться как военный вопрос.

— Связь между торговлей людьми и растратой риса Кун ещё не установлена! Я говорю вам, что моя сторона будет расследовать все эти вопросы, вы не понимаете!?

— Хоть вы и говорите так, то мы уже получили информацию о рисе Кун от этого клерка, который тоже знает о секретном складе. Учитывая текущую ситуацию, неестественно настаивать на том, что эти два инцидента не связаны!

Виконт был в тупике. В этот момент принцесса поняла, что концессионное поведение Икты и Мэттью было сделано для того, чтобы начать атаку под другим углом.

— Говоря о выдаче преступника, мы, вероятно, отправим вам запросы. Помимо свидетельства о том, что “я сделал всё по приказу виконта Хаматолла”, клерк Тангона ещё не назвал имена других сообщников. Мы не можем игнорировать возможность того, что его коллеги также являются частью заговора. Если во время допроса появятся новые имена, нам нужно будет ввести их для допроса.

— Что!?

— Все подозреваемые, которых вы найдёте, могут утверждать, что “действуют по приказу виконта Хаматолла”. Но это ведь ложные показания, верно? В этом случае стоит подвергнуть их более жёсткому допросу, чтобы узнать правду.

Икта скрестил руки на груди и через некоторое время сделал свой следующий шаг.

— Ах, а как насчёт такого!? Можете ли вы провести расследование на вашей стороне и сразу передать всех своих подозреваемых нам. В этом случае вы избавите нас от необходимости приходить, чтобы забирать кого-то при появлении нового имени в деле.

Когда напряженность достигла своего апогея, Икта предложил компромисс, который был на удивление выгоден виконту. Виконт не мог решить, как ответить.

— Конечно… мы тоже проведем расследование на нашей стороне…

— Чтож, будем рассчитывать на вас. Что касается нашей стороны, то поскольку вопрос значимый, то… Мэттью, что там сказал твой отец?

— Он не оставит этот вопрос в покое, пока не поймает всю преступную группировку. Вот что он ответил, лорд виконт.

Уловив мысль Икты, Мэттью ответил сразу. Черноволосый юноша продолжил с довольной улыбкой.

— Хорошо, тогда если лорд Виконт не связан со схемой торговли людьми, тогда вдохновителем должен быть кто-то другой. В этом случае возможный сценарий такой - многие высокопоставленные офицеры сговорились вместе, чтобы осуществить этот заговор. Это был бы более разумный сценарий, верно? Принцесса тоже примет такой исход.

— Ох, теперь понятно.

Виконт Хаматолл, который почувствовал, что у него хороший конец этой сделки, скрестил руки и задумался. Если он выберет и принесет жертвы достаточного уровня, другая сторона оставит дело в покое. Виконт, который интерпретировал это предложение так, радовался тому, что рядом нет его подчинённых.

С другой стороны, принцесса Шамию, которая наблюдала за всем этим, почувствовала сильное разочарование, растущее в её груди. Сделать подчиненных виконта козлов отпущения всей проблемы - она никогда не примет такого фарса! Однако принцесса понимала, что Икта и остальные не хотели бы такого окончания. Должно быть, они заложили какую-то ловушку за этим разговором.

— Всё будет хорошо Ваше Высочество.

Икта положил руку ей на плечо и напомнил о своём доверии. Принцесса приняла мгновенное решение и кивнула.

— Я поняла. Давайте поступим так.

Виконт Хаматолл с облегчением услышал сказанное принцессой. Его оппонент говорил: “мы перестанем преследовать истину, стоящую за этим вопросом, поэтому предложите цену, которая позволит нам сохранить лицо”, - другими словами, они хотят решить вопрос путём переговоров.

Для виконта, который не хотел, чтобы другие знали о его мыслях, это был лучший способ покинуть сцену. В конце концов, он не потерял бы слишком много, даже если бы оставил всех своих подчиненных. Тем не менее, будет проблематично, если они скажут что-нибудь ненужное, когда их передадут. В этом случае, было бы лучше позволить людям в “этой торговле” заниматься этим.

— Что, если подозреваемые, которых я сдам… трупы. Так пойдёт?

Спросил виконт, объединяя свои мысли. Это был довольно естественный вопрос для него. Но Мэттью и Икта слегка улыбнулись. В следующий раз дверь позади губернатора, который не понял, что он был приманкой, будет взломана.

— Вы продаёте нас, чтобы спасти свою собственную шкуру!?

Раздался пронзительный голос. Как оказалось, клерк Хидаши ворвался в комнату и с отвращением крикнул. Виконт удивлённо обернулся. Этого человека виконт планировал привести в основу схемы торговли людьми и сделать одним из главных высокопоставленных офицеров, который бы имел власть наравне с губернатором.

— Постой, Хидаши…

— Хватит издеваться надо мной! Если вы продаете меня, то я признаюсь во всем! Будь то хищение риса Кун или торговля людьми… Всё это делается по вашему приказу!

Клерк Хидаши закричал пронзительным голосом, вытаскивая документы, которые он всем показал. Они выглядели как некий контракт и, похоже, были одобрены самим виконтом Хаматоллом.

— Смотрите! У меня куча доказательств! Может мы и выполняли всю грязную работу, но именно он был тем, кто отдавал инструкции! Я не позволю, чтобы вам это сошло с рук!

Клерк, который потерял самообладание из-за предательства, громко разоблачил преступления своего начальника. Виконт хотел извиниться, но за своим кричащим подчинённым увидел другого человека. Им был высокий красивый юноша, который просто стоял там, поскольку ему больше нечего было делать - единственный член Рыцарского Ордена, который отсутствовал на встрече, Торвэй Ремион.

— Ну… вы и ублюдки! Вы это спланировали с самого начала!?

Виконт только понял, что его одурачили, но было уже слишком поздно. Никакое алиби не сможет превзойти показания его ближайшего помощника. Правда была в том, что принцесса никогда не хотела решать вопрос путём переговоров. Виконт проиграл в тот самый момент, когда неправильно их понял.

— Понятно. Вы не рассказали мне заранее об истинном плане.

Принцесса Шамию уставилась на губернатора острым взглядом. Виконт Хаматолл, который пытался заставить своего подчиненного заткнуться, обернулся с жестким лицом.

— Ваше… Ваше Высочество… Это…

— Достаточно! Не желаю тратить время в пустую!

Принцесса сказала это с презрением, а затем встала и холодно заявила.

— Виконт Тезени Хаматолл. Вы злоупотребили своим статусом, чтобы изменить законы, и даже стали участвовать в незаконной торговле людьми. Приготовьтесь к соответствующему наказанию. Однако, прежде всего, я хочу кое-что прояснить. Почему вы вообще пошли на нечто столь глупое?

Было раскрыто и преступление, и преступник, и ситуация переросла в вопрос о мотивах. Виконт понял, что у него не было возможности скрыть свои проступки, и его глаза начали краснеть и колебаться.

В этой опасной ситуации виконт несколько раз глубоко вздохнул и внезапно поднял фарфоровую вазу на своём столе. Позже он сразу же устремился к принцессе.

— Пожалуйста... Пожалуйста, примите это! Это фарфор высшего качества Шен белого цвета! Одна ваза стоит 1000 золотых монет!

— Что!?

— Если этого недостаточно, то может вас интересуют картины? Или скульптуры? Может быть, золотые аксессуары? Пожалуйста, скажите мне, что вы хотите, и этот скромный человек всё подготовит!

Виконт бродил с жуткой улыбкой, и лицо принцессы стало ещё жестче.

— Вы пытаетесь меня подкупить!?

— Подкуп – это довольно оскорбительный термин, чтобы выразить это! Я просто хочу показать свою искренность...

Подпитываемое недовольством, вспыхнувшее в ней, принцесса взмахнула рукой и ударил по фарфоровой вазе, предложенной виконтом. Ваза, сделанная знаменитым ремесленником, разбилась на куски прямо у ног виконта.

— Демонстрировать свою искренность через взятки... Почему вы не понимаете, что такое мышление ошибочно!?

Практически вопила принцесса. В то же время самообладание виконта, который смотрел на обломки белого фарфора, достигло своих пределов.

— Что с этим не так!? Вы невежественная дура, воспитанная в стеклянном доме, ведёте себя так, будто всё знаете! Эти проститутки используют повод быть одинокими, чтобы не платить налоги должным образом! К тому же умышленно рожают от ублюдков! Само их существование нарушает общественный порядок! Они - это опухоль для всей провинции!

Он выкинул всякое самообладание и этикет из окна. Ирония заключалась в том, что это был первый раз, когда виконт Хаматолл сказал то, что он действительно думал, безо всякой лжи.

— Вот почему я старался изо всех сил вытворить этих паразитов в соседнюю провинцию, где нужны женщины! Нет никаких причин обвинять меня в том, что я получил откат за эту договоренность! Основа управления заключается в предоставлении адекватного предложения для удовлетворения потребностей!

Проявление сильного, но нелогичного отношения было самой большой ошибкой виконта в его жизни. Принцесса почувствовала, как что-то внутри неё сломалось.

— Вы… называете…

Девушка бормотала с опущенной головой, а её крепко сжатые кулаки скрипели.

— Вы называете торговлю людьми, которыми должны руководить и защищать за деньги – управлением!?

Принцесса выхватила арбалет с плеча темноволосого парня. Она быстро натянула тетиву и приложила болт. За время своего пребывания на военной базе, она научилась пользоваться некоторым оружием.

— Мммм…

Виконт отступил перед страхом наступающей смерти. Принцесса прицелилась в его грудь.

— Остановитесь! Даже член королевской семьи не может наложить руки на губернатора!

— Ошибаешься! Ты не только принял закон для своей личной выгоды, но и попытался подкупить члена королевской семьи! Этих оскорблений мне более чем достаточно, чтобы казнить тебя!

Её палец был на спусковом крючке. Виконт был напуган её свирепой аурой и продолжал отступать, пока его талия не ударилась о стол, а затем упал на задницу. Принцесса скорректировала свою цель вниз, чтобы соответствовать движениям своей цели.

— Не надо… прошу… остановитесь!

— Боишься!? Верно, бойся! В конце концов, как только ты поймёшь куда попадёшь после смерти, для тебя не будет покоя!

Её слова дрожали. Как бы было просто, если бы ей было достаточно обвинить человека! Однако принцесса знала правду. Она знала, где корень коррупции… знала, что гниение листьев было просто отражением состояния Вечного Древа.

— Но не переживай, я присоединюсь к тебе в будущем! А сейчас, иди же туда первым и варись в котле, пока ждёшь меня!

Она спустила курок. Ослабленный болт полетел по воздуху по прямой линии и глубоко проник

в цель.

— Пха… ааа… гкхааа…

Всё его лицо покрылось холодным потом, а моча испачкала весь ковёр… Удар слегка пришёлся в сторону от виска виконта, где он, сидя на полу облокачивался спиной к столу. Если бы выстрел полетел на 2 см влево, то он был бы мёртв.

— Я не хотел вас останавливать…

Рука молодого человека, который создал этот 2-сантиметровый зазор, всё ещё держала арбалет сбоку. Видя, как принцесса смотрит на виконта так, будто пытается убить его своим взглядом, Икта успокаивающе и серьёзно сказал ей.

— Но, если Lèse-majesté казнит виконта прямо здесь, будет это оправдано или нет, это ухудшит отношение парламента, поскольку их члены такие же аристократы, как и он. В течение этого периода, когда мы собираемся создать и управлять новым полком, делать этого явно не стоит.

— …

— Инцидент с торговлей людьми окончен. Так как правда была раскрыта, это ваша победа, принцесса! Вам не нужно кроваво одерживать свою тяжело заработанную победу, поэтому, пожалуйста, ослабьте хватку.

Её возбужденное психическое состояние постепенно успокаивалось. Ладонь юноши накрыла руку принцессы, державшую арбалет. Тепло от его кожи медленно успокаивало её жесткие пальцы.

— Ятори, Харо, пожалуйста уведите Принцессу. Мы позаботимся обо всём остальном.

Сказал Икта сразу после того, как аккуратно взял у девушки арбалет. Ятори и Харо кивнули, и поддерживая девушку с обеих сторон, покинули комнату. Три оставшихся члена Рыцарского Ордена посмотрели друг на друга, а затем перевели взгляд на двух бюрократов.

— Хорошо, виконт Хаматолл и клерк Хидаши. Я знаю, что вы устали, но, пожалуйста, сотрудничайте с нами. Я буду действовать от имени Третьей Принцессы.

Спокойно сказал Икта. После тяжелой битвы принцессы Шамию теперь у них была вся инициатива. Юноша подошёл к ошеломлённому виконту Хаматоллу и присел на корточки до уровня глаз.

— Прежде всего, этот проблемный коварный закон - поборы, предназначенные специально для

женщин. Отмените его! Немедленно прекратите торговлю людьми! И верните весь украденный рис Кун на рынок! Так же вы возьмёте на себя все возмещения за женщин, которых вы продали в провинцию Кунцуй. Вы понимаете, что не имеете права отказаться?

Это была открытая угроза, но у виконта не было другого выбора, кроме как кивнуть.

— Очень хорошо! Далее, я хочу, чтобы вы пообещали, что деятельность этого здания будет узаконена, по крайней мере, не будет этих игровых приютов среди бела дня. Мне кажется, что если вы выполните все эти условия, то возможно у вас появиться шанс избежать казни из-за Lèse-majesté.

Губернатор мог лишь слабо кивнуть, но Икта продолжил свою атаку.

— То, что я скажу дальше, не является обязательным и является просто просьбой. Но если вы действительно хотите защитить свой статус благородного, я посоветую вам внимательно выслушать меня, лорд виконт.

Услышав это, виконт, который ничем не отличался от пустой шелухи, слегка поднял голову.

— Ограничиваясь одной провинцией Эбодорк, вы сделали неплохие деньги из риса… Но знали ли вы!? Скоро будет популярен другой сорт зёрен!

Зрелище, которое он увидел, подняв голову, было лицом преступника, готового к переговорам.

***

Вечером определённого, ясного, пережитого дня в поместье Тетдричей прошла небольшая вечеринка. Внутри огромной собственности здесь собрались многие приглашенные гости разного пола и возраста, гражданские лица и солдаты. Это был открытый буфет для друзей и семьи.

Костры были зажжены повсюду, и вокруг каждого из них были люди, готовящие мясо и использующие жареную сковородку для жарки риса. Под ярко-оранжевым светом сумерек люди болтали, иногда смеялись, в общем наслаждались едой.

— Понятно. Так вот, что происходило.

Полковник Миртог смотрел на эту сцену из своих личных покоев на втором этаже поместья, пока выслушивал доклад принцессы Шамию и Рыцарского Ордена. От растраты риса Куна до создания фарса плохого урожая. От реальных причинах взимания налогов с женщин, до торговли людьми в соседнюю провинцию... Принцесса потратила много времени, чтобы объяснить каждую деталь этого инцидента.

— Поскольку все его схемы были раскрыты, план виконта Хаматолла был полностью остановлен. Виконт должен будет погасить долг, нависший над блудницами, которых продали в соседнюю провинцию. А рис Кун, который был спрятан, будет возвращен на рынок под предлогом недостачи в декларации. Налоги будут возвращены к старой системе. Исходя из всего этого я делаю вывод, что путы, связывающие полковника, наконец распутаны. Что вы сами об этом думаете?

— Я очень рад, что всё сложилось так. Но подумать только, что все эти преступления были совершены самим губернатором… К счастью, Ваше Высочество раскрыло правду. Примите мою искреннюю благодарность.

Полковник Миртог глубоко поклонился с улыбкой на своём пухлом лице. Принцесса кивнула, чтобы принять благодарность полковника, но на её лице виднелась досада.

— Рада быть вам полезной… Но полковник, могу я кое-что спросить?

— Да, чем могу служить?

— Что касается схем виконта Хаматолла… То, о чём я говорила ранее, вы ведь знали об этом с самого начала?

Воздух застыл. Вместо вопроса её тон был ближе к утверждению чего-либо. После нескольких секунд колебаний полковник Миртог кивнул.

— Как вы и сказали. Меня это очень сильно беспокоило. Мне нет прощения.

— Так это правда... Удача сыграла свою роль, раз такой посторонний человек как я, сумела раскрыть правду за такой короткий промежуток времени. Понятное дело, что житель провинции Эбодорк, как вы, который в курсе всех дел, определённо знал об этом инциденте.

Принцесса ответила чёрствым тоном, а Мэттью, который стоял позади, сделал шаг вперёд.

— Если ты знал, то почему не рассказал нам об этом ещё тогда? Мы бы смогли сэкономить время и силы, потраченные на расследования этого вопроса.

— Мэттью, прости, что держал тебя в неведении… Конечно, я мог вам всё рассказать. Однако, я не мог определиться. Если бы я так поступил, то признал бы, что закрыл глаза на злодеяния виконта Хаматолла, хотя и знал о них.

Полковник Миртог выдержал взгляд сына и с горьким выражением лица объяснил.

— Даже несмотря на тот факт, что я знал правду заговора, я никак не мог его раскрыть.

Можете, конечно, подозревать меня и считать частью этого, однако… Я так же хотел удостовериться в том, что Принцесса – умный и дальновидный человек, который не ослеплён краткосрочными достижениями. Вот почему я должен был позволить вам разрешить этот инцидент самостоятельно… без привлечения дома Тетдрич.

— Отец, поэтому ты ничего не сказал? Я могу понять обоснование, но не могу принять этого. Ты воспользовался авторитетом Её Высочества для решения этой проблемы, но в частном порядке ты… это слишком подло!

— Ты прав, Мэттью. Я рассматривал “честность с проигрышем” и “презрение с пользой” в широком масштабе и выбрал последнее. Мне стыдно за свою скромную жадность! Как отец и солдат, это большой позор!

Полковник Миртог повернулся к принцессе, опустился на колени и опустил голову. Видя, что полковник принимает обвинение своего сына, не дрогнув, принцесса Шамию молча покачала головой.

— Ну что вы, не стоит, я не виню вас… Я знаю, в каком положении вы находились. И понимаю, как трудно было подойти и обвинить виконта Хаматолла в его действиях. Помимо поддержания тёплых отношений с жителями, вы также должны быть в хороших отношениях с руководящими должностными лицами, чтобы военные действовали здесь беспрепятственно.

— …

— Я легко могу представить, каково это тревожно солдату, который встал между гражданами и чиновниками. Тем не менее, вы всё ещё рассмотрели мой визит и воспользовались им, несмотря на вашу ужасную позицию… Я не думаю, что меня обманули, и вместо этого хочу лишь похвалить ваш цепкий характер.

Принцесса Шамию подошла к полковнику, который всё ещё оставался на коленях, и взяла его за руку. Затем он подняла его и посмотрела ему в глаза с близкого расстояния, сказав.

— Не нужно больше извинений, а то я буду чувствовать себя неловко.

— Ваше Высочество…

— После этого инцидента я оценила ваши возможности, полковник Миртог Тетдрич. Вы определённо тот кандидат, который способен взять на себя эту тяжелую ответственность. Операция полка, которая включает в себя жизни многих солдат, нас и 4000 беженцев Шинаркского племени. Я буду рассчитывать на вас.

Её сияющие от решимости глаза смотрели прямо на полковника Миртога. Воодушевлённый этим светом, нынешний глава дома Тетдрич выпрямил спину и произнёс простое приветствие,

которое имело тяжелые последствия.

— Слушаюсь и подчиняюсь вашим приказам Третья Принцесса. Отныне Полковник Имперской армии Миртог Тетдрич торжественно клянётся посвятить все свои силы действиям Полка, пока я ещё дышу.

После того, как собрание закончилось, принцесса и члены Рыцарского Ордена решили присоединиться к фуршету на открытом воздухе по рекомендации полковника Миртога. Все вышли из усадьбы, и простые люди, которые заметили приближающегося полковника, подошли с бокалами в руках.

— А не полковник ли это? Мы живём такой хорошей жизнью лишь благодаря вам.

— Да и молодой господин всё растёт! Должно быть, даже живот отца унаследует, хахаха!

Все общались с ними крайне близко. Что отца, что сына осыпывали добрыми словами. Не желая беспокоить их, остальные члены Рыцарского Ордена и Принцесса тихо покинули место происшествия.

— Полковник и Ма-кун выглядят занятыми, может тогда сами начнём!?

— Верно! А то мой живот уже урчит!

— Мой тоже. Я тогда пойду за напитками.

После того, как задачи были распределены, Торвэй, Харо и Ятори принялись действовать. Поскольку они тоже были на слуху у местных, то стоило им только приблизиться к эпицентру, как и сразу же забрасали вопросами. Кажется, эти троя вернуться не скоро.

— Ты поставил перед Виконтом суровые условия?

Тихий голос Принцессы Шамию утонул в окружающем их шуме. Икта ответил с небрежным выражением лица.

— Да, я использовал этот шанс, чтобы выжать максимум из него, ведь будущее племени Шинарк поставлено на карту. В отличие от принцессы, я могу позволить себе вести себя как правонарушитель.

— Тебе не нужно вести себя как плохой парень. В конце концов, вдохновителем этого инцидента являюсь я.

Заключила сильным тоном Принцесса. Видя, как она была упряма, Икта тихо вздохнул.

— Действительно, основная идея “попросить полковника Миртога взять на себя ответственность за это подразделение” пришла не от меня, а от принцессы. Я лишь помогал в процессе чем мог… Но всё это, лишь часть большой схемы “кое-чего” другого, верно?

Спросил Икта, вспоминая прошлое - когда принцесса призналась в своём желании в карете, пока они были одни. Желание, которое не ограничивалось здравым смыслом... Направить еле стоящую на своих ногах Империю к достойному поражению.

— Я тебе ничего не скажу, пока ты не примешь решения.

Девушка холодно отвергла его. Икта ожидал такой реакции и не стал продолжать расспрашивать. После того, как их разговор прекратился, они перешли на другую тему.

— Кстати, вечеринку то проводят для вполне простых людей. Да и в поместье командира провинции… Что и следовало ожидать от дома Тетдрич.

Икта был впечатлён, наблюдая, как отец и сын Тетдричей тепло принимают соседних жителей. Поскольку они не были слишком далеко, он мог уловить кусочки их разговоров.

— В последнее время в городе появляется всё больше бездомных…

— Стая диких собак нападает на наш скот, вы можете нам помочь?

— Из-за хлопка, импортируемого из соседних провинций, цена резко падает…

— Ежедневная плата за временный труд слишком мала, это беспокоит…

Сосредоточенные вокруг проблем повседневной жизни, они болтали о широком круге тем. Принцесса, которая наблюдала ту же сцену, внезапно сказала.

— Тебе не кажется, что это странно? Проблемы, которые должны решаться руководящими должностными лицами, поручаются солдатам, словно это норма.

— Проблема в том, что многим имперским гражданам это вообще не кажется странным.

Услышав саркастичный комментарий Икты, принцесса Шамию серьёзно кивнула.

— Верно, подобное происходит не только в провинции Эбодорк. Конечно, есть некоторые различия, но это вполне обычное явление во всей Империи. Командующий на севере, который

имел поддержку аристократов, действовал как губернатор де-фактом, хотя это уникальный пример… Но нечто подобное можно увидеть на всех территориях и во всей провинциях. Граждане будут и дальше полагаться на военых по всяким вопросам, а солдаты будут и дальше пытаться быть теми, кто им старается хоть как-то помочь. Аристократы же будет и дальше стремиться нажиться на обеих сторонах. Такая социальная структура является обычным явлением в Империи.

Икта, слушая принцессу, взглянул на её лицо. Хотя перед ней была шумная сцена, девушка, казалось, смотрела вдаль на чужую нацию.

— Я провела большую часть своей жизни, от трех до двенадцати лет в Киоке. Я уже говорила об этом раньше, да? Я была очень занята, поскольку меня использовали как политическую пешку. Всякий раз, когда случался политический кризис, мной пользовались, и вот так я проводила большую часть времени – путешествуя туда-сюда между Киокой и Империей… И я проезжала через восточные территории во время моего путешествия, которые теперь являются "бывшим" территориями. Ты, вероятно, можешь себе представить, насколько заброшенными были эти земли, и как в рамках нашей национальной программы туда отправляли мигрантов, чтобы хоть как-то развивать эту местность.

Принцесса закрыла глаза, и сцена из прошлого заиграла в её голове. Её голос с этого момента начал дрожать.

— Я могла сказать, насколько ужасными были условия жизни, просто посмотрев из окна кареты. Их глаза были налиты кровью, они были такими худыми, что у них были видны ключицы, их дёсны распухли, а зубы отвалились. Для меня люди, измученные голодом и болезнями, были похожи на другой вид.

Они обычно держались от них на расстоянии… Но во время одной из поездок они остановились в деревне, чтобы пополнить запасы, и весь конвой был окружён голодными гражданами.

Принцесса обнимала свои плечи и начинала дрожать. Несмотря на это, она продолжала упрямо копаться в своих воспоминаниях.

— Я не знала, чего они хотели. Наверное, немного продуктов и медикаментов. Но сопровождающие меня солдаты, вероятно, не хотели, чтобы член королевской семьи чувствовал себя неловко в поездке, и строго отклонили их просьбу. Они кричали “Прочь! Этот конвой сопровождает уважаемую Третью Принцессу!”… или что-то вроде того.

Внезапный порыв ветра взъерошил светлые волосы девушки и закрыл её напряженное лицо.

— Я почувствовала себя очень неловко, когда услышала эти злые крики. Несмотря на то, что меня опекали, мне стало больно от собственного бессилия. Больно от того, что не могла ничего предложить голодающим гражданам. Я чувствовала отчаяние и ничтожество. Я не могла вынести того, что ничего не могла предложить. Я чувствовала себя незначительной.

Икта стиснул зубы, когда услышал это. Хоть королевские особы, живущие в Империи, и становились всё более и более испорченными, только Третья Принцесса, которая выросла в Киоке, была воспитана правителем с правильным чувством ценностей. Это было так иронично, что было так отвратительно.

— Именно поэтому… я решила спуститься вниз. Я вышла из кареты и оказалась на улице…

Её конечности начали дрожать, а её речь заикалась, как будто её тело отказывалось продолжать.

— Когда я предстала перед толпой, их взгляды сосредоточились на мне. Было очевидно, что это произойдет, но я всё ещё боялась – поскольку думала, что они будут обвинять меня. В месте, где процветали результаты плохого планирования политики, было вполне естественно, что королевские особы, которые просто небрежно купались в роскоши, могли лишь наблюдать за содеянным. Поэтому я была готова стерпеть всё, что они в меня бросят! Принять всё их разочарование и ненависть, и наконец понять, какой неудачей я была... И затем я тщательно подумала о том, что я могу сделать для этих людей…

В отличие от слов, исходящих из её рта, дрожь девушки достигла своего апогея… Однако в этот момент она успокоилась, словно всё это был сон.

— Но никто не обвинял меня.

Затем Икта увидел губы принцессы, показывающие безграничное презрение к себе.

— Никаких обвинений. Всё верно, ничего не произошло. Я была морально подготовлена, а моё тело было уже напряженно, но их взгляды посмотрели сквозь меня, не обращая ни на что внимания, и просто продолжили умолять солдат. Я даже не смогла понести наказания. Шум становился всё громче, когда они игнорировали меня, а я лишь стояла в оцепенении… Никто не признал моего существования…

Это воспоминание заклеймило рану, которая никогда не заживёт в сердце девушки, и её глаза, потерявшие свет, смотрели на облака в небе.

— В начале я думала, что меня проигнорировали, потому что я была всего лишь ребёнком… Но даже когда я отправила старшего дворянина для посредничества, результаты были такими же. Люди сосредоточились только на солдатах и даже не смотрели на нас. Я быстро поняла - граждане ничего от меня не ожидали. Нет, они уже ничего не ожидают от всех дворян, которые правят властью. Власть, которую предоставила им королевская семья… Некая королевская власть Вечного духовного Древа…

— …

— Думать о том, чтобы взять на себя ответственность, стало уже недостатком самосознания. Я уже потеряла право взять на себя вину. Несмотря на бесконечный поток ужасной политики, люди даже не чувствовали, что их “предали” дворяне и королевская семья, которые и были причиной всем этим бедам… Люди не доверяли им с самого начала. Они сдались и думают, что правители этой страны – это просто существование такой прослойки. Мало кто осознаёт это, но в этой стране “уважение к людям высокого ранга” равносильно “полной утрате веры”. Ты понимаешь, Солорк? Люди могут почитать дворян, но не доверяют им. Даже если есть уважение, они ничего не ожидают. Люди боятся нас как богов… И ничего не ожидают от нас, словно мы и есть эти самые боги. Поскольку “Верная Триада”, служившая королевским особам, восстанавила нацию, весь кризис был решён солдатами. Дворяне и члены королевской семьи не просто положились на солдат, они словно как пиявки присосались к ним. Но несмотря на это, они не забывают напомнить о своём авторитете, не забывают внушить страх, не забывают заставить граждан оказать уважение, которое не соответствует фактам. И наследником такой испорченной родословной стала я. Для меня невозможно обладать таким достоинством и чувством ответственности, которые подходили бы такой нации…

Юноша не знал, что сказать принцессе, а девушка продолжала крепко сжимать его руку. Так крепко, будто не хотела его отпускать.

— Именно поэтому Солорк… Когда мы впервые встретились, ты проявил негативные эмоции по отношению к царю, которым я являюсь. Для меня, кто даже не может разжечь ненависть у граждан, подобное твоё презрение спасло меня.

Принцесса чувствовала, что даже ненависть была для неё драгоценна. Икта наконец понял, почему она продолжала держаться за безнадежную растерянность и жила адской жизнью.

— Но даже так… Со дня нашей встречи я не могу сделать ничего, что сделало бы тебя счастливым. Это единственное, за что я хочу попросить прощения… Но, по крайней мере, ты всё ещё ненавидишь меня, так? Твоя ненависть ко мне всё ещё скрыта глубоко во мне, наряду с твоей волей наказать меня за мои грехи…

И вот так, у юноши, который повстречался с мёртвой, не было слов… Единственное, что он мог сделать - это держать дрожащую руку этой девушки. Причём держал он их так крепко, как ей и хотелось - связывая их вместе, дабы они не разлучались.

http://tl.rulate.ru/book/3196/860876